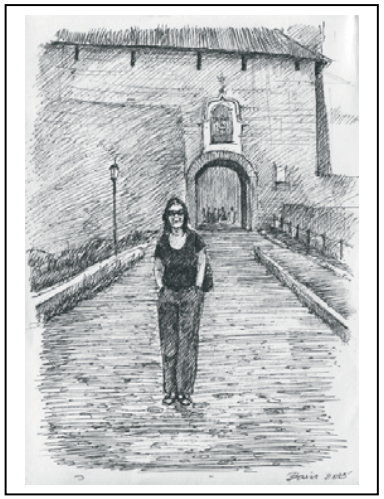
Ирина Яненсон

СЕРАЯ ЦАПЛЯ

(стихи и проза)



г. Псков
2020

ББК 84 (2РОС Рус-Пс)6

Рисунок на обложке:
Ольга Шавурина (Бондаренко)

Техпомощь по сайту http://yanenson.ucoz.ru/:
Евгений Дёмин

И. Яненсон
«Серая цапля», стихи и проза - г. Псков, 2020 - 148 с.

МОЙ ПСКОВ

Притаился серой цаплей
Вдоль реки Великой Псков;
Купол Храма жёлтой каплей
Светится поверх домов.

Скрыт загадочной печалью
Вековых событий тлен,
Кажется, святую тайну
Прячет город между стен.

Взор застенчиво потупив,
Будто бы гостям не рад,
Не протянет первым ру́ки,
Не предложит брудершафт.

Вроде как стесняться станет,
По старинке изучать:
Сколько денежек в кармане,
Нет ли за спиной меча…

Нужно потерпеть немного -
И пройдёт сомнений час:
Псков, угрюмый недотрога,
Заключит в объятья вас.

(2013)

ПСКОВ, ТЫ УГРЮМОЕ СЧАСТЬЕ МОЁ

Псков, ты угрюмое счастье моё,
Гордая нежность,
Терпко-хмельное густое вино,
Старая крепость,

Чуткой прохладой манящая тень
Каменных кладок,
Запах в покоях уютных церквей
Томен и сладок.

Псков, ты лазурная, свежая гладь
Речки Великой,
Слава Кремля, святых пращуров стать,
Светлые лики.

Древний таинственный шёпот веков -
В летопись капля.
Псков мой таится в тиши берегов
Серою цаплей.

Божия матерь обнимет, любя,
Псков, твою древность,
В тёплой душе принимая тебя,
Как неизбежность.

(2014)

ГРЕШНИЦА

Совсем я не охотница сегодня:
Мой короб полон дичи, я сыта,
Брожу по Храму, грешница Господня,
Но только ведь не каюсь ни черта.

От демонов ночных ищу спасенья
В дыханьи тёплом тающих свечей,
А за порогом вновь ждёт вдохновенье,
И стих кружит, как лист… пока ничей.

Из Храма выхожу, луч с неба светит,
На ангелов похожи облака…
Но тщетны миражи, там снова…черти,
А вместо света - демона рука.

Я не боюсь их, я давно привыкла
К мельканию их чёртовых теней,
Встревоженных вечернею молитвой…
Они прощают все молитвы мне.

Гурьбою шумной ждут меня из храмов,
Потом целуют в губы, тормошат
И наблюдают, как, страдая рьяно,
В огне эмоций жарится душа.

(2014)

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Каким в далёком прошлом был ты, княже,
Когда с приветным кличем «гой еси»,
В главе дружины ты стоял на страже,
Оберегая веру на Руси?

Наверно, был решительным и дерзким,
О, Александр, в день лучших из побед
Народ прозвал тебя Великим Невским,
Ведь ты в истории оставил след.

Ты обладал и мудростью, и силой,
Тевтонский орден разгромить ты смог:
Вода Чудского озера могилой
Для немцев стала… и судья им - Бог.

Над Псковом, Новгородом, над Невою
Летает, Князь, теперь твоя душа…
Перед свечой склоняюсь головою,
Когда в твой Храм вхожу я не спеша.

Закрыв глаза, мне кажется, я слышу,
Могучий голос, вижу стройный стан…
Потом, пройдя к твоей иконе в нишу,
Стремлюсь понять, что – правда, что – обман.

Твоя Судьба прекрасна и жестока,
Но помнит Русь короткий, славный путь,
Твой трудный путь, с которого до срока
Пришлось тебе в бессмертие шагнуть.

(2011)

МОЙ МИЛЫЙ ПСКОВ

Мой милый Псков грустит средь серых стен,
А я сквозь серость монотонных буден
Мечтаю лишь, что ждать он верно будет,
Когда к нему приеду насовсем.

Псков распахнёт объятия свои,
Меня, как блудное дитя, он примет,
Шепнув на ушко мне моё же имя
И даже, может быть, слова любви.

Совсем недолго ждать уж этот день…
Ну, а пока лишь приезжаю в гости,
Встречает Псков без горечи и злости,
Но солнцем, разогнав смурную тень.

Тогда гуляю долго по нему,
И каждый камень мысленно целую,
И, может быть, слегка его ревную,
Сама не знаю даже и к кому.

Скучаю, да, скучаю каждый миг,
И складываю о любимом строки,
В надежде, что услышит Псков далёкий
Тоскующей души признанья крик.

(2015)

Я С АНГЕЛОМ

Мой ангел притаился в тишине,
Исподтишка целует нежно в губы,
Мне кажется, он здесь сейчас повсюду
И даже, может быть, чуть-чуть во мне.

Бесплотен ли? Наверное. Рукой
Он за душу берёт и как ребёнка
Её качает, напевая тонко
Мотив такой знакомый и родной.

И песенка плывёт, плывёт себе …
Над рюмкой недопитого «Абсента»,
Над голой сутью данного момента
И над печалями в моей судьбе.

Вот, подо мною ангела спина,
Летим с ним вместе в космос, в космос прямо,
Мне море – по колено, я же пья́на,
Ну, или может, правильней - пьяна́.

Обняв его за шею, я тону
В пушисто-мягких сероватых перьях,
И, в счастье быстрокрылое не веря,
Приписываю эту явь ко сну.

(2017)

ГОРЯЩИЕ ИЗБЫ

Ведь я сама – горящая изба,
Я – конь, что на скаку не остановишь,
Я не боюсь драконов и чудовищ,
И чёрта взять могу хоть за рога.

А что тебе? Заметить лишь меня…
Таких, как я заметить ведь несложно,
И, если честно, просто невозможно
Не разглядеть в глазах моих огня.

А что тебе? Обнять и приласкать,
И грудь мою собрать в свои ладошки,
Губами потянув слегка серёжки,
Шепнуть, как я прекрасна и сладка?

А что тебе? Съесть самый вкусный борщ
И сочные, пахучие котлеты,
И смачно похвалить потом за это,
Сказав, что повторить ещё не прочь?

Ведь без меня вся жизнь твоя пуста.
Приди в мои заботливые руки,
И ты забудешь навсегда о скуке,
Здесь лучше, чем за пазухой Христа.

(2015)

ПОГОДА В ПСКОВЕ

Весна сдалась. Посыпал мелкий снег,
На Псков ложась воздушной, лёгкой шалью.
Тепло ушло, и каждый человек,
Наверное, наполнился печалью.

Но это ненадолго, лишь банкет
Зима здесь «замутила» на прощанье,
С насмешкой посылает всем привет
И как бы бьёт челом на расставанье.

Уже на днях вернётся к нам тепло,
Растопит льдинки и согреет душу,
А то, что ветер воет за окном,
Так мы с тобой его не будем слушать.

Слегка растерянный, застыл вдали
Наш Троицкий Собор, покрытый снегом,
Он может, видит сон, как корабли
Идут во Псков в каком-то веке древнем.

Но приглядится - это ж облака,
Что, отражая в стылых, тёмных водах,
Несёт вперёд Великая река…
А мы все ждём хорошую погоду.

(2017)

ЛЮБИМЫЙ ПСКОВ

Я так скучаю по тебе, мой Псков,
По жёлтым куполам и серым башням
И, кажется, как будто в день вчерашний
Бродила я среди твоих домов,

Шурша пожухлой пёстрою листвой,
Что разнесло по псковским тротуарам,
Ещё не отыскав себе здесь пару…
Мне было хорошо в тот миг одной.

Я полюбила, Псков, душой тебя,
Ты принял нерастраченную ласку
И окружил меня волшебной сказкой,
Пленил красой златого октября.

Из окон я смотрелась в купола,
Сверкающие будто божьи слёзы,
Шептала им свои обиды, грёзы
И чуда в глубине души ждала.

Спускалась вниз по шумному мосту…
Там наблюдала за рекой Великой,
И как носились чайки с диким криком,
Который было слышно за версту.

Дыханье затаивши каждый раз
Входила я в кремлёвские ворота,
Немного робко шла до поворота,
Внимая звоннице в урочный час.

Глядела сквозь отверстия бойниц
Откуда, может, сам красавчик Невский
Бросал на порубежье взгляд свой резкий
В раздумьях о надёжности границ.

Мой Псков, я так тоскую по тебе,
По мелодичным звонам колоколен…
Мне кажется, ты тоже недоволен
Разлукою печальною в Судьбе.

Люблю тебя во сне и наяву,
Уютно мне всегда в твоих объятьях
И для меня не будет полным счастье
Пока я от тебя вдали живу.

(2016)

ВЕСНА В ПСКОВЕ

Псков потеплел, избавясь ото льда,
Великая рванулась, что есть силы,
Бурлива и темна её вода
И глубока, как будто край могилы.

Но вот с небес пронзает реку луч,
И озаряет чуть ли не до донца,
Прогнав затмение от серых туч
Вдруг отражает в водах силу солнца!

А Троицкий Собор из-за стены
Как бы слегка на цыпочки привставши,
Глядится в гладь зеркальную волны
И Пскову золочёной шапкой машет.

(2017)

СНЕГ В ПСКОВЕ ВЕСНОЙ

Весна уже теплом согрела,
Но будто повернула вспять
И закружила снегом белым,
Заставив шапки надевать.

В смятеньи замерла природа,
Почти сомлевши под теплом,
Снежинки валят с небосвода,
Скрывая листик за листком.

Как все красавицы, коварна
Бывает ранняя весна,
И радоваться слишком рано,
Что навсегда пришла она.

Но к вечеру ветра прогнали
Стада тяжёлых облаков,
И тут же солнышко лучами
Уж обнимает славный Псков.

(2017)

В ПСКОВСКОМ ХРАМЕ

Заблудился лучик солнца
В башнях Псковского Кремля,
В Храм прокрался сквозь оконца
И застыл, свечой горя.

В Храме Троицком по стенам
Лики благостных Святых,
Люди, преклонив колена,
Крестятся без суеты.

Тёплым светом греет душу
Золотой иконостас,
Я покой здесь не нарушу,
Просто постою сейчас.

Ольге принесу поклоны…
Знает, что пришла не к ней,
И глядит хитро с иконы
На меня и на людей…

Обращаюсь к Николаю,
Он давно на небесах
Светлым ангелом летает,
Вытворяя чудеса…

По ступеням лучик скачет…
Эх, погодка хороша…
И торопится к Гремячей,
Спотыкаясь и спеша.

Прыгая по крышам башен
Озаряет двор Кремля,
Будто в давний день вчерашний
За собой идти маня.

Подожди-ка, лучик прыткий,
Опрометчиво не мчи,
С давних пор упрямы шибко
Были псковские лучи,

С давних пор богат и славен
Был свободный город Псков,
И с друзьями, и с врагами
Недоверчив и суров.

Нашу псковскую дружину
Уважал и царь, и князь,
И Европы половина
Псков не трогала, боясь.

Но к тебе я, лучик, с лаской:
Холодно средь серых стен
Без тебя мне в день ненастный,
Ты б вернулся и согрел.

Лучик быстро оглянулся,
Улыбаясь и слепя,
И шепнул мне: «Я вернулся,
Псковитяночка моя!»

(2017)

В ФИНСКОМ ПАРКЕ

В Финском парке прохладная тишь,
От дождя листья мокры и гладки…
Одевайся теплее, малыш:
Сапоги, шапку, свитер, перчатки…

В тучи плотно укутался Псков,
Задремав под журчание речек…
Не забудь пару тёплых носков
Перед тем, как пойдёшь мне навстречу…

Одевайся теплее, и в путь!
В пёстрый шарфик укутывай шею…
Я наверно сегодня посмею
О любви тебе тихо шепнуть…

(2017)

ПСКОВ - ГОРОД ВЕТРОВ

Вдруг задышал весною Псков,
Взорвались почки
Листвою… В городе ветров
Согрелись ночки.

Луна висит, как апельсин
На небе звёздном,
А ты идёшь совсем один,
Ещё не поздно.

Ещё не поздно, эй, чувак,
Найти здесь пару,
Гулять потом с ней просто так
По тротуарам.

Её, с восторгами в душе,
Целуя в губы,
Что с милым рай и в шалаше
Наивно думай.

Шептать ей в ушко всякий вздор:
«Моя ты зая…»
Тебя и Троицкий Собор
Благословляет.

(2017)

ЛЮБИМЫЙ ВОЛК

Выть хочется. Разбоя больше нет.
Любимый волк ушёл в миры иные,
Туда… в края небесные, лесные…
И в сердце будто выключили свет.

Не встретит взглядом желтоватых глаз
Нас больше никогда хитрюга серый,
Кто виноват, и кто с ним это сделал,
Сгорит в аду пусть миллионы раз.

Любимый волк ушёл на небеса,
Нет больше с нами милого Разбоя,
И у меня в душе такое горе,
Что хочется повыть хоть полчаса.

Беги навстречу радуге, Разбой,
Ищи в волчиный рай свою дорогу,
Мы будем привыкать здесь понемногу,
Что больше не увидимся с тобой.

(2017, Пушгоры)

ПСКОВСКИЕ КАРКУШИ

Город западных ветров
И разбитых тротуаров,
Мой любимый, славный Псков,
Всё-таки, с тобой мы пара.

Восхищаешь и покой
Обещаешь мне душевный,
Ты - прекрасный и такой
Чуть таинственный и древний.

Солнце светит, облака
Пролетают в небе синем,
И Великая река
Катит волны удалые.

На деревьях у ворон
Гнёзда ещё в мае свиты,
Каркают со всех сторон,
Как на поле бранной битвы.

Только Пскову всё равно,
Повидал в веках немало,
Терпелив к воронам, но
Карканье слегка достало.

Может быть, и беды здесь
Не от действий беззаконных,
А затем, что город весь
Сплошь закаркали вороны.

И прогнать каркуш нельзя,
Здесь их родина святая,
Вот, и каркает, летя,
В небесах воронья стая.
(2017)

ЛУЗИН НАД ПСКОВОМ
(вдогонку)

Чу. На Псков опустился вечер,
Расползлись по дорожкам тени,
В небе звёзды зажглись, как свечи,
В предвкушеньи вечерней лени.

Лунный шар мчит к небесной лузе,
На рассвете домчит до цели…
А над Псковом летает Лузин,
Над спиною гудит пропеллер.

Он скользит сверху зорким глазом
По земле, где ещё свободно,
Чтоб с утра подписаться сразу
На постройку жилого дома.

Даже Ленину чуть тревожно,
Замер в вопросительной позе:
Место много рядом, возможно
Уплотненьем вдарить по бронзе.

Чу. На Псков опустился вечер,
Ветер носится словно птица…
Мне бы было гораздо легче,
Знать, что это всё только снится.

(2017)

ВЕЛИКИЙ ПСКОВ

Притихший Псков на берегу реки
В лучах тепла и света сладко дремлет,
А я шепчу, шепчу ему стихи,
В которых и любовь, и нежный трепет…

Не идеален, и местами – сер,
Порою полон Псков тоски, и скуки,
Возможно, попади в другие руки,
Он бы гораздо больше преуспел.

Кривою лентой вьётся тротуар,
Раздавленный ногами и годами…
Псков древен, а не просто очень стар,
Гордиться бы такими городами.

Но псковичи забиты и скромны,
Поглядывают с завистью на Питер,
Как будто что-то все ему должны…
Да, вы на Псков свой только посмотрите!

Рассыпались, как жемчуга из бус
По городу уютные церквушки,
Задрали вверх блестящие макушки,
Надеясь, что их видит Иисус…

И, кажется, что все дороги в Кремль
Ведут сквозь ветер, шум и клубы пыли,
Слова «Здесь начинается Россия»,
Ведь истина, а не понты совсем!

Здесь Троицкий Собор над всем царит,
На это с восхищеньем смотрит Ленин,
Застыв на постаменте, неизменен,
Как будто о своём былом грустит…

Псков терпеливо к берегу приник
Великой, дожидается расцвета,
Когда он будет не в стихах поэта,
А наяву прекрасен и велик!

(2017)

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

Черёмуха во Пскове расцвела,
И холод отступать примерно начал,
Попав почти что сразу под раздачу
Хорошего весеннего тепла.

По вечерам поют здесь соловьи,
А по утрам летают чайки с криком,
И так темна вода в реке Великой,
Что не видать на дне её земли.

Летит над Псковом колокольный звон,
Большие или малые церквушки,
Задрав свои блестящие макушки,
Как будто в строй спешат со всех сторон.

И возвышается поверх домов
Сам Троицкий могучим генералом
Прекрасен, ах, прекрасен, и недаром,
Ему же поклоняется весь Псков…

Меж облаков открыв себе обзор,
Сияет ясно солнце в небе синем…
И - да, здесь начинается Россия,
Всем западным ветрам наперекор.

(2017)

ПАРАПЛАН НАД ПСКОВОМ

Июльский вечер погружён в истому,
Спускается на город с крыш туман,
В вечерней скуке слышится знакомый
Жужжащий звук - летает параплан.

Цветной заплаткой на бескрайнем небе
Виднеется залётное крыло,
Пусть кто-то машет вслед ему во гневе,
А кто-то улыбнётся - повезло.

Жужжит моторчик весело над Псковом,
Разрушив напрочь и покой, и тишь…
Мне кажется, что слышу я с балкона:
Сквозь шум мотора: «Пошалим, малыш?»

(2017)

ЛЕТАЕТ ПАРАПЛАН НАД ПСКОВОМ

Летает параплан над Псковом:
Над Троицким, и над Кремлём,
И над причудливым узором
Осенних пожелтевших крон.

С балкона слышу, как моторчик,
Заряды бодрости даря,
Легко и весело стрекочет
В холодном небе октября.

Но как же быстро и эффектно
Крыло уносит на восток,
Как будто бы осенним ветром
С деревьев сорванный листок…

(2017)

ПРО МОНАХОВ

У монаха тяжёлая ряса,
В изнуряюще-яростный зной
Он идёт, пояском подпоясан,
На молитву под звонницы бой.

Солнце в небе стоит, как икона,
В рясу чёрную тычет лучом,
И буравит, буравит упорно
Так, что пот у монаха ручьём.

Но монах к испытаньям привычный,
Это тоже божественный дар,
Вот, при виде девиц симпатичных
Не такой ещё жар пробивал.

Пусть мирское проходит всё мимо,
Бог поможет, коль будет невмочь…
Тихо шепчет монашек: «Терпимо», -
И, молясь, гонит демонов прочь.

Отоспав час-другой, как убитый,
Он проснётся с утра ровно в пять,
И до трапезы – снова молитвы,
После – тоже молитвы опять.

Монотонна, трудна и сурова
Жизнь его, ведь особенно строг
К ним, хранителям Божьего Слова,
Вездесущий невидимый Бог.

(2017)

ТУМАН СПУСКАЛСЯ НА ПСКОВУ

(в соавторстве с Дмитрием Беляевым)

Туман спускался на Пскову,
Сползая вниз по листьям прелым,
А солнце в небесах несмело
Лучом пронзало синеву.

Дул ветерок вдоль серых стен,
Сбивая сырость возле Крома,
А осень, шествуя по склонам,
Псков забирала в стылый плен.

Казалось, сквозь густой туман
Виднелись сполохи и блики,
И открывался путь великий
Навстречу древним кораблям…

Над речкою горел восход,
И из отверстия бойницы,
Глаза прищурив, сквозь ресницы
Глядел на город сам Довмонт.

Как будто стал бессмертным князь,
Навек застыв густою тенью,
Чтоб Псков враги брать в плен не смели,
Довмонта, как огня боясь…

Чтоб Псков был только лишь в плену
У осени в восход багряный,
Владычицей своей туманной
Признав навек её одну.

(2017)

ТЕПЛОТА ДУШИ

Холод крыши октябрьские студит,
Отражаясь в бездонности луж,
А под крышами греются люди
Теплотой и взаимностью душ.

Одиночки, укутавшись в пледы,
Прогоняя депрессии страх,
Теплоты душ чужих не изведав,
Согреваются в толстых носках.

Ветер воет, скребётся по окнам
В бликах полной безмолвной луны,
В этом мире промозглом и мокром
Все осенние дни сочтены.

Скоро с неба посыплется крошкой
Снег на землю, взъерошенный кот
Позабудет на время о кошках:
До любви ль на голодный живот.

Заметёт снегом стылые крыши,
И в прозрачной морозной тиши
Вдруг почуешь, в тебе кто-то ищет
Теплоту и взаимность души.

(2017)

ОКТЯБРЬ

Лимонным цветом липа октябрит,
Как бабочки слетают с веток листья,
И сколько дворник улицы не чисти,
Листва к асфальту липнет, как магнит.

Такая желтизна - услада глаз:
Не слишком ярко, матовая бледность…
Как скоро увяданья неизбежность
Листы постигнет уж, в который раз…

Но в этой вспышке - дивная краса,
А мы спешим, её не замечая,
Осеннюю красу земного рая,
Давно не веря в рай и чудеса.

(2017)

ЛУЧ-ПОВЕСА

За поворотом скрылась осень,
Но не сдаётся жёлтый луч,
Бежит за ней и будто просит
Остаться с ним ещё чуть-чуть.

Он за руки её хватает
И, путы жёсткие надев,
Сулит любовь и сладость рая
На зависть всех на свете дев.

Она ж его совсем не любит,
Страдая, говорит: «Уйди»,
А он её целует в губы…
И вот, уже идут дожди…

Туман, как мёртвая завеса,
Скрывает слёзы и печаль,
Блуждает где-то луч-повеса,
И всем его немного жаль…

Но, вот, врывается стрелою
Горячий, молодой мороз
С кузиной, ледяной зимою,
И начинает свой допрос.

«Где луч? Где осень? Где туманы?
Ждать не хочу, пошли все прочь», -
И вот, уходят караваном
Осенние туманы в ночь…

А утром по замёрзшим лужам
С утра блуждает тот же луч,
Пускай он осени не нужен,
Но он проворен и живуч,

Уже поглядывает смело,
Как меж домов идет сама
Ему навстречу королева,
Крутая, строгая зима.

(2015)

ПСКОВСКИЕ БОНИ И КЛАЙД

Ноябрь опять не радует теплом,
Последние листы летят над Псковом
В туманном стылом воздухе сурово
Как будто веет сумраком и злом.

А все бегут, бегут… по сторонам
Почти не смотрят, не смеются шутке,
От холода закутываясь в куртки,
Бегут, бегут и едут по делам.

Два ангела болтают на стене
Почти что рядом с Власьевскою башней,
Прошедший год для них, как день вчерашний
Безмолвно тает в зыбкой тишине.

Не принимают их ни в рай, ни в ад,
Покоя нет теперь заблудшим душам…
Ноябрьский дождик шлёпает по лужам,
Похоже, он один им только рад.

Но в Троицком горит за них свеча,
Они ведь равнодушием убиты…
И мы виним себя, за них молитвы
Для облегченья совести шепча…

(2017)

НОЯБРЬСКИЙ СНЕГ

Ну, вот, и снег ноябрьский полетел…
Куда спешит? Зиме ещё не сроки,
И под ногами чавкают потоки -
Снежинок скорой прелести удел.

В окно посмотришь - чудо из чудес:
Снежинки кружат в сумеречном свете,
Их подгоняет быстрокрылый ветер,
Слетая также коршуном с небес.

Наверно, не хотят снежинки вниз,
Там только грязь, темно, вода и трупы
Таких же, как они, легко и тупо
Людьми раздавленные… эй, поберегись!

Какое там… безжалостная осень
Пощады у неё они не просят,
И гибнут на асфальте городском
Под чьим-то беспощадным каблуком…

(2017)

ПРО ПЕРВЫЙ СНЕГ

Уходит осень, *убегает*,
Бесстыдно листьями шурша,
Прикрыв врата златого рая,
Где сладко нежилась душа.

Прочь гонит через лес, полянку…
Одну из лучших королев,
Злой ветер - осень, как беглянку,
Дождём забрызгав пёстрый шлейф.

Все облака, как будто в саже,
Наверное, из труб печных
Сгребает злыдень… небо даже
Сейчас темнее туч ночных.

И, кажется, что мрачно будет
Так очень долго… целый век,
Но - нет… смотрите в небо, люди:
Летит на землю первый снег.

(2013)

ЗИМА ПУШИСТОЙ БЕЛОЙ КОШКОЙ

Зима пушистой белой кошкой
Крадётся в томной тишине,
Прильнула к мёрзлому окошку,
Как будто просится ко мне.

Она царапает узоры
По леденелому стеклу…
Не поддаюсь на уговоры,
В дом злую кошку не возьму.

Она закружится метелью,
Ветрами грозно зашипит,
Всю землю снежной акварелью
Укроет… но своих обид

Забыть не сможет кошка злая,
И холодом в окно дыша,
Завоет от восторга, зная,
Как ждёт тепла моя душа.

(2016)

РОЖДЕСТВО

К нам Рождество, приходит вновь, ура,
Когда мы все полночною порою
Увлечены таинственной игрою
И чуда ждём до самого утра.

Сияют звёзды ясные с небес,
На окнах зажигают люди свечи,
Теплом и вкусным духом пахнут печи…
Забился от греха подальше бес…

Не насовсем… Звонят колокола,
Святой отец молитвой величавой
Глаголет Иисусу громко славу,
Все вторят свой «аминь» ему едва…

Накрыт уж стол… коньяк, салат, икра…
Так смачно, аппетитно, святый Боже,
Чтоб в пост войти потом с довольной рожей
Осилить это надо до утра.

В дверях уже и ряженых толпа:
Коляды… бес выглядывает кротко,
Средь ряженых он затесался ловко
В костюмчике набожного попа.

А ты бросаешь певунам конфет,
Монеты отсыпаешь им горстями,
Форсишь столом своим перед гостями
И рюмку с ними пьёшь за «много лет».

А бес уже за тёмный шкаф залез,
И ждёт своей минуты или часа,
Планирует, лохматая зараза,
Здесь натворить каких-нибудь чудес.

Ну, это только будет, а пока
Рождественская ночь как раз в разгаре,
Сугробов намело на тротуаре
И утренняя зорька далека.

Да, Рождество приходит в каждый дом
Томительной и долгожданной сказкой,
Прекрасной колокольно-звонкой лаской…
Так славьте Иисуса! С Рождеством!

СНЕЖНО

Так хочется простого волшебства:
Чтоб минус десять и немного снега,
Чтоб ты ко мне с цветами вдруг приехал
И тихо прошептал любви слова.

Так хочется обновок накупить,
Чтоб грудь смотрелась классно в новом платье,
Чтоб всё потом слегка помять в объятьях
Заботливо-умелых рук твоих.

Так хочется шампанского бокал
Или Мартини… выпить быстрым залпом,
Чтоб телу стало сразу жарко-жарко,
И чтобы взглядом ты меня ласкал…

Потом не только взглядом… пусть летят
Обновки и цветочки на подушки…
Устроив сексуально потягушки,
Стать обаятельной, как сто котят...

Чтоб взгляд твой запылал огня сильней,
Сверкая ярче новогодней ёлки,
Когда все простыни под нами скомкав,
Ты б растворялся в нежности моей.

ПСКОВ. ВЕСНА НА ЗАВЕЛИЧЬЕ

На Завеличье, наконец, весна.
Ползут большие льдины по Великой,
И на воду бросает сверху блики
Закат… я вижу прямо из окна,

Как над рекой летает параплан
Один, ещё один… они, как птицы
Летят недалеко от горбольницы,
Спускаясь прямо вниз, к речным волнам.

Жужжат, жужжат, играют два крыла,
Кружатся в сумерках, и галки в шоке
Галдят, пугает звук их этот звонкий,
Ха-ха, гляжу на них из-за стекла.

А параплан снижается к воде,
Другой, вращаясь в воздухе весеннем,
Как будто поднимает настроенье
Своим полётом смелым у людей.

Недолго продолжается полёт,
Скрываются за тем высоким домом…
Стихает галок беспокойный гомон,
А на Великой тает зимний лёд.

(2018)

ПСКОВ. ОПЯТЬ ПАРАПЛАН

Опять моторчик рядом зажужжал,
Опять крыло над домом пролетело:
Да, да, по небу кружит параплан,
И думает пилот, что мне нет дела

Смотреть, как чёрно-красное крыло
Легко скользит по воздуху хмельному,
Но я-то знаю, точно повезло
Сегодня это видеть мне и Пскову.

Как будто отражаясь в куполах
Летает параплан над Псковом звонко,
И ласточки на птичьих языках
Приветливо кричат ему вдогонку.

Пилот свободен, счастлив и открыт,
О, Бог, как мне знакомо это чувство!
Вокруг Кремля… и, вот, назад летит…
К воде, к Великой, вниз к речному руслу…

А вечером помимо чепухи
Найдёт пилот вдруг в паблике знакомом
Сейчас придуманные мной стихи
Про параплан сегодняшний над Псковом.

(2018)

ЧЕМПИОНАТ ВО ПСКОВЕ

Параплан пролетел над Кузбасской,
Сделал круг над Кремлём и, жужжа,
Испугал вдруг крылом своим красным
Быстрокрылую птаху, стрижа.

Стриж под самое небо вдруг взвился,
Страхам птичьим своим вопреки,
Вслед за красным крылом устремился
Состязаться наперегонки.

Только Троицкий тих и спокоен,
Смотрит снизу на них, очень рад,
Что сегодня у нас и во Пскове
Происходит свой чемпионат.

(2018)

ПАРАПЛАН НАД КУЗБАССКОЙ

Летает над Кузбасской Карлсон,
Моторчик весело жужжит,
На параплане так прекрасно
Входить в крутые виражи.

Мне кажется, что ненароком
Заметит он мой долгий взгляд,
Летая рядом мимо окон
Наверно полчаса подряд.

Над Псковом зависает август,
И облака в закат плывут,
Кружится Карлсон всем на радость,
Крыло мелькает там и тут…

И хочется на все заботы
Махнуть насмешливо рукой,
Когда с небесной выси кто-то
Уже махнул, такой крутой!

(2018)

В ПСКОВЕ СЕНТЯБРЬ

По псковским паркам тёплый, солнечный сентябрь,
Листвы желтеющей касаясь, тихо бродит…
Ну, продержись, пожалуйста, таким хотя б
Совсем чуть-чуть… а по Великой пароходик

Плывёт, плывёт себе лениво по волнам…
Народ скучающе на палубе расселся…
Рукой уверенной плечистый капитан
Штурвал держать умеет, кажется, что с детства.

На берегу стоит прекрасный Псковский Кром,
И вроде Троицкий блестящей шапкой машет,
Как будто бы в ответ шептанью тёмных волн,
Мол, вот, отсюда началась Россия наша.

А это камерное карканье ворон
Летит над улицами псковскими привычно,
Вливаясь в дружный колокольный перезвон,
Не заглушая нот, звучащих мелодично.

Сентябрь обходит водоёмы и леса
В святых местах черпая красоту и силу,
Верша воистину от бога чудеса,
Он одевает в позолоту всю Россию!

(2018)

ОКТЯБРЬ КРУЖИТ ПО ПСКОВСКИМ ПАРКАМ

Октябрь кружит по псковским паркам
Как будто в танце, неспеша.
Давно уже совсем не жарко…
Но мы повяжем пёстрый шарф,

Спасут зонты и капюшоны
От мелких капелек дождя,
И взглядом томным, отрешённым
По листьям сорванным скользя,

Впитаем грусть и шелест вялый
Октябрьской ветреной листвы
Продолжив жизни путь устало
По жёстким правилам игры.

(2018)

КОШКА-ЛЮБОВЬ

А что, давай я кошкой стану,
Ты будешь гладить и ласкать
Меня, а я, такая: «Мяу»,
И заберусь к тебе в кровать.

И ничего менять не надо
Нам в жизни (разве что лоток),
И я всегда с тобою рядом
Смогу бывать, а не часок.

Потрусь я о твою ладошку,
И хвостик подниму трубой…
А что такого? Я же кошка,
Ты – человек любимый мой.

(2019)

ГРУСТНЫЙ ПСКОВ

Серым-серо во Пскове… дождь - стеной
Размазывает грязь по лужам стылым
А лица псковичей скучны, унылы,
Как не должны быть никогда весной.

Но нынешний апрель угрюм и сер,
Весна как будто чем-то недовольна,
Сера и некрасива, как воронья
Семья, что с ветром носится вдоль стен.

Дождь сыплет мелкой крошкой целый день,
И хочется уснуть в тепле домашнем,
Оставив за окошком быт вчерашний,
Обняв сонливую, как кошка, лень.

Сам Троицкий притих на берегу,
А Псков весь будто стал вдруг серой цаплей
И наблюдает за прыжками капель,
Как за прыжками маленьких лягух.

(2018)

КОГДА МНЕ ГРУСТНО

Мороз. Но шустрая синица
Весну зовёт, зовёт... И пусть
На солнце зимнем снег искрится,
Лежит на сердце камнем грусть.

Бывает. День так изначально
Пошёл, и не с кем разделить
Тоску... лишь ветер наметает
Позёмки тоненькую нить.

На Псков ложится чёрной тенью
Морозная, тугая ночь,
А я пишу стихотворенье,
Сама себе спеша помочь.

Под боком чутко дремлет кошка...
Найдя в космическом бреду
Я рифмы, как грибы в лукошко,
В стихи старательно кладу.

(2018)

ПСКОВ И ЕВРОПА

Ноябрь, темна вода в реке Великой
И дышит холодом застывший Кром,
Псков кажется унылым и безликим
Сквозь робкий, первый снег под ветерком.

Прекрасный и загадочный наш Плескав,
Угрюмо-непокорная душа,
К плечу навек завистливой невестой
Европа прикорнула... хороша.

Ты не поддашься прелести спесивой,
А чтоб наверняка спастись от чар,
Что в Пскове начинается Россия -
На берегу для всех ты написал.

(2018)

ПСКОВ. ЗИМА НА КРАЮ РОССИИ

Над Псковом дымкой стелется туман
И смог над трубами ползёт неслышно,
Друг к другу жмутся серые дома,
Зима крадётся по холодным крышам.

И не понятно, рад или не рад
Ты солнцу, подмигнувшему сквозь тучи:
Прекрасен был чудесный снегопад,
Но угнетает дух мороз трескучий

Засунув руки в брюки сам Ильич
Пытается согреться, что есть силы,
Терпи Ильич, раз ты теперь пскович,
Зимой морозно на краю России.

(2019)

МОЯ ЗИМНЯЯ ГРУСТЬ

Зима, опять зима у нас... и - что?
Снег под ногами превратился в слякоть,
И тянет истерить, кричать и плакать…
Грущу по лету… Всё вокруг не то.

Глядеть на зиму лучше из окна
Своей квартиры, где тепло и чисто,
В обнимку сидя с кошечкой пушистой,
Глядеть и ждать, когда ж придёт весна.

Промчались Новый год и Рождество,
Но я не вижу для себя в них смысла,
Все праздники сижу здесь с рожей кислой…
Зачем мне это всё и для чего?

И только в час вечерней тишины,
Когда молчит сосед с постылой дрелью,
Я отдаюсь всецело вдохновенью
И не кляну промозглых дней зимы.

Сияют звёзды, окна, фонари,
И Троицкий виднеется из мрака,
Мужик какой-то с маленькой собакой
На улице застыли у двери.

И не во всех окошках убран свет,
Вполне возможно, что сейчас напротив
Такой же, как и я, сидит и строчет
На стареньком нетбуке свой куплет.

А, может, и сияние планет,
И звёзд - не свет планет и звёзд, а окон
Квартир каких-то в космосе далёком
В домах, где зимней грусти места нет…

(2019)

РУССКИЙ ДУХ В ПСКОВЕ

Притих в ночи морозный Псков, притих,
Дома слегка укутало туманом,
Здесь это происходит постоянно
И я не раз о том писала стих.

На Псковщине, в краю лесных болот,
Туман и сырость - частое явленье
И с древности здесь по обыкновенью,
Весь Псков в такой туманности живёт.

Туманны мысли, души и сердца…
Вот, и зачем Ганзейскому союзу
Брать на себя туманную обузу,
В ряды к себе такого молодца?

Но Псков прекрасен благостью церквей,
Величием озёр в глухих чащобах,
Речушек малых и больших, в которых
И судаков полно, и карасей…

Здесь до сих пор витает русский дух,
Ядрёный, неотёсанный, скобарский,
Конечно, я слегка сгущаю краски,
Но верю, до сих пор он не потух.

Зима пройдёт, и вскроет лёд весна,
И льдины вновь погонит по Великой,
И озарится небо светлым ликом,
Как будто пробуждаясь ото сна.

(2019)

В ПСКОВЕ СНЕГ

Нежданно в Пскове выпал снег зимой,
И замерли в растерянности люди:
А кто же снег здесь убирать нам будет,
Или растает сам собой весной?

Как шатуны-медведи из берлог
Выходят дворники, держа лопаты,
С лицом «а мы-то в чём тут виноваты»,
Сгребают снег с тропинок и дорог…

И, вот, в душе мы все кричим «ура»,
На нашей улице сегодня праздник:
К нам вереницей едут трактора,
Мешая снег с солёной мутной грязью.

(2019)

ПРО ПСКОВ, ФОНАРЬ И ВЕЧНОСТЬ

Мороз уже покрыл хрустальной льдинкой
Разбрызганную слякоть у дворов,
Крадётся ночь неслышной невидимкой
И обнимает подзамёрзший Псков.

Снежинки вьются мелкой-мелкой крошкой,
Сверкают серебром под фонарём,
Заглядывает Троицкий в окошко,
Мы время коротаем с ним вдвоём.

Всё это будет длиться бесконечно,
И будет освещать из века в век
Фонарь ночную улицу беспечно
И этот мелкий, лёгкий, белый снег.

(2019)

НИЧТО НЕ ВЕЧНО

И ночь, и снег, и Троицкий в тумане,
И наконец-то в доме тишина,
Меня магнитом к монитору манит,
По «клаве» быстро пальчики спешат,

Когда ещё ловить мне вдохновенье?
Днём - стройка Лузина, соседей ор…
Сейчас такая тишь, что на мгновенье
Мне кажется, что прошлое всё – вздор.

Всё – вздор, вся жизнь – макет часов песочных,
И вечен только лёгкий, белый снег,
Но даже он по трубам водосточным
В ручьях весенних свой закончит век.

Мурчит в ногах слабеющая кошка,
Объятья смерти кротки и тихи…
И я умру, но, может быть, немножко
Переживут меня мои стихи.

(2019)

НОВЫЙ СТИХ

Ты шла по улице, и новый стих
Под стук твоих шагов, слагаясь в рифмы,
Рождался… дома ж, наскочив на рифы
Уюта и покоя, замер, стих,

Растаял будто рыхлый, снежный ком…
Забылся, стёрся в памяти, как листья
Даря красу природы без корысти,
Стираются под осень каблуком.

Ты в мыслях хоть какие-то следы
Мучительно и напряжённо ищешь,
Но – тщетно, как искать на пепелище
Прибежище – напрасные труды.

Цепляясь за похожие слова,
Ты нервно громоздишь за строчкой строчку,
Но это всё не то и всё не точно,
Как там, на улице, что родилось едва…

Вот, новый стих написан, но другой,
А тот, забытый, улетает в космос,
Презрев, наверное, меня за косность,
Безликим и ненужным сиротой.

(2018)

ПРО ПОДЪЁМНЫЙ КРАН

Кран подъёмный упёрся затылком
В эту хмурую, чёрную ночь,
Лишь луна золотой половинкой
Как фонарь светит с неба точь-в-точь.

Крановщик спит, наверно, в постели,
Храпака задаёт до зари,
Кран - на стройке в жару и в метели,
На ветру под дождём, и в пыли.

Он с какой-то мятежной тоскою,
Будто пристально смотрит и ждёт,
На восток повернувшись стрелою,
Ну, когда же начнётся восход,

Чтобы стройка опять закипела,
Разбудив по соседству дома,
Вот, тогда он возьмётся за дело,
По душе, кранам всем кутерьма…

Кран ведь, может, совсем не бездушный
И на стройку берут по ночам
Сторожей не за тем, чтоб баклуши
Били там, а чтоб кран не скучал.

(2018)

КОГДА ХОЧЕТСЯ НЕЖНОСТИ

Хочется нежности, нежности, нежности…
В сильных руках разомлеть и расслабиться,
Вдруг покорившись Судьбы неизбежности:
Вместе прожить, да и вместе состариться.

Падает снег, и скрывает асфальтовых
Трещин проёмы и мусора схрончики,
Гладко уже каблуками закатанный,
Тает… часы его прелести кончены.

В небо луна выплывает горошиной,
Бродит по грязным сугробам нестаявшим
Светлым лучом, как порою по прошлому
Бродим мы воспоминаньями нашими.

Хочется снежности, снежности, снежности,
Чтобы всю грязь на земле запорошило,
Чтоб, не смотря на души нашей грешности,
В доме любовь поселилась непрошено.

(2018)

В ПСКОВ ПРИШЛА ВЕСНА

Ну, наконец, в наш Псков пришла весна,
И видно по всему, что лопнет скоро
Великая, встряхнувшись ото сна,
Погонит воды через древний город.

Сквозь пелену косматых облаков
Свои лучи протягивает солнце,
И хор весёлых птичьих голосов
Звенит, как сотня дивных колокольцев.

На улицах ещё не смыта грязь,
Но скоро брызнут небеса дождями.
И сразу побегут ручьи, струясь,
Чтоб смыть всю пыль под нашими ногами.

Накроет город храмов перезвон
И полетит над вешнею Россией,
На миг покажется, что сам Довмонт
Благословляет Псков с небесной сини.

И станет сердцу чуточку теплей,
Когда в лицо подует лёгкий ветер,
Махнув на всё рукой, ты скажешь ей,
Своей Судьбе: «Ты лучше всех на свете!»

(2019)

ПРО ШЕСТУЮ РОТУ

А что вы знали про шестую роту,
Про бой на той злосчастной высоте,
Про десантуры трудную работу,
Про судьбы их и смерти на кресте?

Морозный, зимний день, начало марта,
В Чечне уже слышны шаги весны,
Но для десантников не мастью карта
Легла на лёгкий снег: они мертвы.

Совсем недавно души отлетели
От изуродованных пыткой тел…
Ах, Господи, неужто в самом деле
Ты жертв таких вот именно хотел?

Предательство со всех сторон накрыло,
Загнав парней в тупик, япона мать,
И где найти в себе, братишки, силы
Чтоб в бешенстве не рвать и не метать?

Кто виноват? Возможно, даже горы
Со временем нам не дадут ответ,
Оставив в нашей памяти укоры,
Их имена и голубой берет.

(2019)

Я ВЕРНУЛСЯ, МАМА

Я вернулся, мама, слава Богу,
Но душой ещё остался там,
Привыкаю к дому понемногу
И к родным до боли мне местам.

Я вернулся, мама, невредимый,
Грех пенять мне на свою судьбу,
Вот, дружок мой закадычный, Дима,
Возвратился в цинковом гробу.

Я вернулся, мама, что ты, что ты,
Вот, смотри мой дембельский альбом,
Удостоверение на льготы
Вам с отцом я покажу потом.

Я вернулся, мама, сам не верю,
Нервы до сих пор, как тетива,
Хоть и есть причины для веселья,
Водку пить не стану, ты права.

Я вернулся, мама, обнимашки,
Ну, прижмись скорей к моей груди,
И пусти, пожалуйста, к Наташке,
Тоже обнимашек ждёт, поди.

Я вернулся, мама, всё, расслабься,
Больше не зовёт на бой страна,
Я вернулся – это ли не счастье?
Для меня закончилась война.

Только вряд ли, отслужив Отчизне,
Я совсем вернулся, верно, мать,
До конца своей геройской жизни
Так и буду с миром воевать.

(2019)

ЧТО, МИЛЫЙ ПСКОВ

Что, милый Псков? Соскучился, поди?
Изныл, тоскуя обо мне устало?
Поверь, у нас с тобой всё впереди,
И дней хороших в будущем немало.

Что, Троицкий? Виднеясь из-за крыш,
Ты видишь там мой дом хотя б немножко?
Кто б ни застраивал тебя, малыш,
Ты всё равно найдёшь моё окошко…

Ну, что ещё? ПИК и Империал?
Места намоленные, дорогие,
Чтоб открывались кошельки тугие
И псковский люд покупок больше брал.

Закрыл очередной сезон Дрампуш,
Театр ждёт не меня, конечно, осень,
Тогда покажет всё, что зритель спросит,
От Чиполино и до Мёртвых душ.

Ах, скоро уж в объятья серых стен,
Мой Псков, приеду я к тебе обратно,
Люби тогда, я отплачу стократно
Своей любовью на твою взамен.

(2019)

МОЕЙ КОШКЕ ВДОГОНКУ

Моя душа осиротела,
И совесть гложет каждый раз,
Как только остаюсь без дела,
И слёзы катятся из глаз.

Я знаю, я теперь свободна,
Менять не надо мне лоток
И уезжать, когда угодно
Могу на очень долгий срок.

Никто не будит утром «мяу»
Над ухом, требуя поесть,
И не дерёт диван упрямо,
Не лезет в нос кошачья шерсть.

Так почему мне так тоскливо,
Как будто чёрная дыра
Внутри, в мозгу: «Несправедливо!!!» -
Свербит от ночи до утра.

Мне не нужны сочувствий крошки,
И мне не нужно объяснять,
Что я не виновата! Кошку
Свою хочу сейчас обнять!

И то, что это невозможно
Меня всю делает больной,
И я кажусь себе ничтожной
Перед жесткою судьбой…

Никто её мне не заменит,
Дурёху милую мою,
Мне просто нужно время, время…
Утихнет боль, и я смирюсь…
(июль, 2019)

ФИЛОСОФИЯ ДОЖДЯ

Гортензии склонились до земли,
В поклоне опустив смиренно плечи
Под струями дождя, что с неба хлещут…
И мы дождя все ждали, как могли.

От зноя изнывая по ночам,
Шептали, обратясь к луне и звёздам:
«Пошлите дождь, пока ещё не поздно,
Чтоб не сгореть в жаре нам, как свечам».

Вдруг разразились небеса грозой,
Полился дождь неслыханным потоком,
Ведь в нашем мире, злобном и жестоком,
Нет середины, в общем, золотой.

Теперь моливший о дожде цветок
Склонился вниз под непосильной ношей,
В раздумьях, не напрасно ли был прошен
Дождя с небес бесчисленный поток.

(2019)

АВГУСТ, ПСКОВ И ПАРАПЛАН

А сегодня весь вечер над Псковом
Параплан нарезает круги,
Псковичам это дело не ново,
Удивите нас чем-то другим.

«Надоели, - ворчит мне соседка,
Делать нечего людям, поди», -
Отвечаю: «Летают-то редко,
Да не так уж и громко гудит».

Он и вправду гудит беззаботно,
Пролетев тут и там, параплан,
Наш пилот поснимает на фото
С высоты Псков и выложит нам.

И соседка потом уж, наверно,
На странице своей в соц сети
Будет, может, ещё самой первой
Эти фотки потом репостить.

Скоро лето закончится, осень
В Псков пригонит холодный туман,
И пилот на всю зиму забросит
Свой весёлый, лихой параплан.

(25 августа, 2019)

АХ, БАРНИ

Ах, Барни, мой любимый пёс,
Моё сердечко,
Куда ты навострил свой нос?
Ах да, за речку.

В глазах влюблённость и мечта…
Мрачнее тучи
На контур старого моста,
Ты смотришь с кручи

Там, за мостом живёт она,
Твоя невеста,
Она ведь тоже влюблена
В тебя, известно.

Ты бы как ветер полетел
На крепких лапах,
На встречу сладостной мечте
Туда, где запах

Дурманит голову всем псам
Неся им муки,
Да ты уже всё понял сам,
Иди на руки.

(2019)

ОСЕННИЙ ГЛИНТВЕЙН

Не замерзай, возьми меня скорей,
Нет, я не шарф, и я не батарея,
Но я пока ещё тебя согрею,
Как согревает в холода глинтвейн.

В душе моей лишь пламя разожги,
Подбрасывая медленно поленья
Чтоб закипеть… теперь мне нужно время
На разгорающийся жар в груди.

Пока что рот мой сладок, словно мёд,
А губы расточать умеют ласку,
Я поцелуем отправляю в сказку,
Мой поцелуй - космический полёт…

В промозглый вечер приготовь глинтвейн,
Согрей вино и всыпь в него приправы,
Мы оба на любовь имеем право
В тоскливой череде осенних дней.

(2019)

БАРБАРИС

Давай посадим барбарис,
Чтоб ягодой кроваво-красной
В ноябрь, в дождливый и ненастный,
Он на ветвях в саду повис.

Найди отростки, не ропщи.
Нам это так необходимо,
Чтобы заморский плод всю зиму
Я клала в мясо и во щи.

И ты сажаешь барбарис,
Копая яму с рожей кислой,
Не видя в этом тени смысла,
Лишь исполняя мой каприз.

(2019)

ПСКОВ, ГОТОВ ЛИ ТЫ К ЗИМЕ?

Летает ветер над Великой,
И чайки низко над водой
Проносятся с тревожным криком,
В погоне за своей едой.

Река темна, и рябью пена
Ползёт по бешеным волнам,
Наращивая постепенно,
Свой темп, долбит о берега.

На небе солнце тучей скрыло,
Похолодевший псковский Кром
Застыл, понурившись уныло
В задумчивости о былом.

Затихли шумные вороны,
И Троицкий в вечерней мгле
Как будто стонет перезвоном:
«Псков, ты готов уже к зиме?»

(2019)

ПЕРВЫЙ СНЕГ В ПСКОВЕ

А в Пскове выпал первый снег,
Снежинки кучно так летали,
И прямо здесь, на тротуаре
Ложились робко на ночлег.

Чуть виден Троицкого блик,
Туман вокруг него, как ладан,
И Кром к стене из снегопада
Стеною серою приник.

Ещё ж - октябрь, зима, постой,
Не холоди моё окошко,
Не засыпай пути-дорожки
Своею ледяной рукой.

Не долго будет тешить глаз
Восторг весь этот первозимний
Здесь начинается Россия,
А значит завтра будет грязь.

(2019)

КОНЦЕРТ ЛЕПСА В ПСКОВЕ

- А в Пскове выступал недавно Лепс.
- Да, что Вы говорите! Где? – В Ледовом!
- Лепс – на гастролях? В общем-то, не ново,
Но, чтобы в Пскове – чудо из чудес!

И как там выступление прошло?
Какой процент заполненности зала?
- В сравнении, вообще, конечно, мало,
Процентов семьдесят… - Как повезло,

Что в тараканью тьму поехал Гриша!
- Маршруты разве выбирает он?
- Организаторы, конечно… ниша
У каждого – своя здесь испокон.

- Пришло бы больше, в Питере концерт
Должны были давать буквально завтра,
Билеты уж купили, как когда-то…
А дважды тратить деньги смысла нет.

- Так дело, может, всё-таки, в деньгах?
Билеты дорогие? – Да, для Пскова.
И звук, все знают, что плохой в Ледовом,
- И как? – Хорош был просто, как в мечтах.

Ведь звук плохой был не из-за дворца,
Зависит это от аппаратуры,
А Лепс привык работать без халтуры,
Поэтому так ценят все певца.

- Надеюсь, что ещё приедет к вам,
- И мы надеемся, концерт – отпадный,
И Гриша бодрый, как всегда, нарядный,
И любит нас, понятно по… очкам.

…Псков тихо дремлет под приход зимы,
Забытый всеми на краю России,
А должен быть он, как никто – счастливый,
Как Лепс, как на концерте Лепса – мы.

(ноябрь, 2019)

ГРИГОРИЙ ЛЕПС

Вечер, звёздною пылью дыша,
Нарушает усталую тишь,
В дом тоска заползает, спеша,
Как проворная, серая мышь.

Ты играй, музыкант, для меня,
Песни пой о любви; в облаках
На краю уходящего дня
Я мечтаю с бокалом в руках.

И тревожное сердце молчит,
И тоске наступает конец,
И блаженной лавиной звучит
Это танго разбитых сердец…

(август, 2006)

ПСКОВСКИЙ КРОМ В НОЯБРЕ

Тих и немного мрачен псковский Кром
Особенно в ноябрьское предзимье,
Когда, вдруг отразившись в серой сини
Псковы, вздохнёт о солнышке с теплом.

Но нет тепла, грядёт, грядёт мороз,
И жмутся к берегам озябшим утки,
В прогнозе – снег, и это вам не шутки,
А гололёд – вообще, спаси, Христос.

День короток, да так, что не успеть
Нам разглядеть его в туманной дымке,
Приходится искать на фотоснимке,
Что выдала услужливая сеть.

Но и в ноябрь мне мил Великий Псков,
Собора Троицкого позолота
Горит свечою памяти Довмонта
И высится пока поверх домов.

В холодной серости унылых дней,
Свет купола нам нежно душу греет,
Всё для того, чтоб делались светлее
Простые лица хмурых псковичей.

(2019)

ПСКОВ. НОЯБРЬ-2019

Слегка припорошило снегом Псков,
Туманится скобарская столица:
С утра ползёт туман от берегов
Великой, чтоб по улицам стелиться.

А к вечеру всё небо – в облаках,
И воздух неприятный, очень влажный,
Луна не светит, вместо звёзд в домах
Зажёгся свет уже в квартире каждой.

Кой-где вдоль тротуаров фонари
В туманной дымке путь нам освещают,
Псков сер и тёмен, что ни говори,
Как не родной, к России жмётся с краю.

Храм Троицкий чуть виден из-за крыш
Больших многоквартирных псковских гетто,
Нарушив перезвоном глушь и тишь,
Он как бы озаряет город светом.

И кажется, что где-то из-за туч
Сейчас глядит на Псков святая Ольга
На храмы у реки, бегущий ключ,
Прося для Пскова милости у Бога.

(2019)

ДЕКАБРЬ. ПСКОВ

Ещё одна зима пришла к нам в Псков,
Декабрь присыпал снегом все дороги,
Но с грязью уж его смешали ноги,
Удел снегов декабрьских здесь таков.

Но всё равно все чуют Новый год,
На площади установили ёлку,
Ещё не нарядили, так что робко
Стоит она среди людских забот.

Покинули вороны детский парк,
Теперь гулять здесь можно вечерами,
Василий с горки светится огнями,
Он и без праздников всегда вот так.

В домах уже справляют Новый год
Наверное, виднеются гирлянды,
Соседи сверху, надрывая гланды,
Кричат, поют… Несломленный народ.

Великую вам тоже не сломать,
Бурлит, чернеет, лёд ломая грозно,
Не кипишуй, скуёт ещё морозом,
Чай не Европа здесь, Россия-мать.

(2019)

ПСКОВ. СНЕГ НА ЗАВЕЛИЧЬЕ

А снег вали́т, укутывая Псков
Волшебной пеленой предновогодней,
Как будто с неба милостью господней
Нам снизошло прощение грехов.

Мороза нет, снежинки под ногой
Капризно хлюпают и быстро тают,
Ну что ж, видать, судьба у них такая,
Пока что не послал Господь иной.

Но всё равно такая красота
У нас на Завеличье, на краю у Пскова,
И кажется, что нет нигде такого,
Снег падает, как в Рождество Христа…

На улице покой и тишина,
Мир замер как картинка на иконке,
Гирляндами украшенная ёлка
Блестит почти из каждого окна.

Мелькает снег при свете фонаря
А, может быть, не снег, а тень монаха,
Восставшая на улице из праха
«Стефана на лугу» монастыря.

(2019)

НЕТ СНЕГА НЫНЧЕ В ПСКОВЕ

Нет снега нынче в Пскове, нет зимы,
Как будто перепутал даты кто-то,
Как будто Бог с усмешкой смотрит: «Вы
Мечтали о Европе? Вот Европа!»

Конечно, выдаёт Россию грязь,
А так бы снегом всё припорошило,
Тогда б и грязь смотрелась даже мило,
И фотали б мы город, не стыдясь.

А так нет снега, робкие цветы
Из почвы лезут майским первоцветом,
Погодою незимнею согреты
Во время новогодней суеты.

О том невольно задаём вопрос,
Что, может, зим у нас уже не будет,
И по рассказам лишь узнают люди
Про наши холода и про мороз.

Но жизнь идёт, в квартирах гаснет свет,
Когда луна по крышам бродит ночью,
И Троицкой как будто спать не хочет,
Во мгле туманной шлёт луне привет.

(2019)

ПСКОВ. УТКИ

Вечер в Финском парке, лучик
Робко светит с фонаря,
Утки сбились серой кучей
Вдоль Псковы и - «кря-кря-кря».

Воздух, схожий с мокрой ватой,
Ветер гонит ледяной,
«Кря-кря-кря, замёрзли лапы,
Заберите нас домой».

Хоть и нет зимы, студёна
Всё-таки в реке вода,
Утки крякчут недовольно
Плавают туда-сюда.

Люди им бросают крошки,
Хлеба белого кусок
Разминают на ладошке,
Глупым людям невдомёк:

Утки просятся в квартиры
И толкуют им о том,
Что хотят они зефирок
С чаем или кофейком.

(2020)

ЯНВАРСКИЙ ДОЖДЬ В ПСКОВЕ

Во Пскове – дождь, и в январе зимы
В сезоне этом не было в помине,
И шуб ни разу не одели мы,
И берега у рек не ледяные.

Всё Завеличье мокнет под дождём,
Степанов луг – не луг, а грязь и лужи,
И кажется, уже не будет стужи,
И снега тоже мы давно не ждём.

Все праздники прошли – благая весть,
Затухли в небе пошлые салюты,
Салаты новогодние как будто
Успели люди, наконец, доесть.

И Троицкий глядит из-за Кремля
На Псков с каким-то даже удивленьем
На дождь, на весь этот пейзаж осенний
И на тепло в начале января.

(2020)

ПСКОВ. СВИДАНИЕ С ЗИМОЙ

Ну, наконец, и к нам во Псков пришла зима
Уже нежданной, неожиданною гостьей,
Мы провожать её собрались, а она
С небес на нас снежинки сыплет горсть за горстью.

Уныло дворники гребут, никто не рад
Из них зиме, они поглядывают злобно,
Сжав черенки уж застоявшихся лопат,
Вгрызаясь ими в навалившие сугробы.

Зато детишки не спешат домой из школ,
В снегу вываливаясь и в снежки играя,
У них в мозгах от снега – полный произвол,
Газоны все в фигурках ангелов из рая.

Но говорят, что ненадолго к нам зима,
В штрихе прощальном извинясь за опозданье,
Сведёт красою снежной псковичей с ума…
«Привет, зима!» - в четверг, в субботу: «До свиданья!»

(2020)

ПСКОВ СКОРБИТ. ПАМЯТИ ШЕСТОЙ РОТЫ

Весна пришла, но Псков скорбит,
Как будто слышится в капели:
«Простите, что не доглядели» …
И строй десантский, как гранит

Застыл. Прибывшие толпой
Большие гости из столицы,
Затмить не могут боль собой
И тень на хмурых, строгих лицах

Десантников… Представь на миг,
Что не было тогда бы боя,
Не получили бы героев
Они… никто бы не погиб.

Сегодня б Псков встречал весну,
Они с детьми и матерями
Сейчас бы зиму провожали,
Им всем бы было по… блину.

Теперь весь этот день - всерьёз,
В Чечне им крест стоит поклонный,
Псков скорбною идёт колонной
И чуть туманится от слёз.

(01.03.2020)

В ГРОЗНОМ ТИХО. ПАМЯТИ ШЕСТОЙ РОТЫ. ПСКОВ

В Грозном тихо, тепло, и в героях России - Кадыров,
Здесь давно не стреляют по мирно стоящим домам,
Осознать нелегко, что Чечня – это мир в центре мира,
Зажиревшим котом здесь мурчит приручённый Ислам.

Вот над Грозным летит призывающий глас муэдзина,
Значит время пришло сделать в славу Аллаха намаз,
Слава Богу, теперь и Чечня, и Россия – едины,
И стрелять друг по другу никто не отдаст нам приказ.

С гор сползает туман, растворяясь под солнечным светом,
Несмотря на февраль, здесь не часто бывает мороз,
И случается в Грозном зимой расцветают, как летом
На ухоженных клумбах кусты восхитительных роз.

Прочь уносит Аргун след жестокой войны, как слезами,
Ледяною водой смыв с чеченской земли кровь солдат…
Вот уже над крестом поднялось мусульманское знамя,
В память роты шестой бьёт в душе поминальный набат.

Никому не уйти от истории дальней и близкой,
В цепкой памяти сотням погибших солдат с давних пор
Нашим русским парням там рядами стоят обелиски
Тем бойцам, что навек растворились в безмолвии гор.

(2020)

ПСКОВ И ВЕЧНОСТЬ

Аптека, улица, фонарь…
Ложится ночь на город тенью,
Как встарь… давно прошёл февраль,
И ветерок подул весенний.

Псков ждёт-пождёт, когда же пыль
Сметётся мощными дождями,
И радуга раскинет вширь
Свои лучи над площадями.

И Троцкий из-за стены,
Подставив ветру чистый купол,
В тиши вечерней прозвонит:
«Ну как ты, Псков?» - спросив, как будто.

И Псков вздохнёт: «Да… лучше всех», -
Вздох пронесётся над Великой,
И, эхом утонув в Пскове,
Заглушен будет птичьим криком.

Фонарь зажжётся в темноте,
И месяц подмигнёт беспечно…
Так хороши мгновенья те,
Что пусть бы повторялись вечно.

(2020)

КОРОНАВИРУСНОЕ МРАКОБЕСЬЕ

Вдруг потемнело в Пскове, дождь полил,
А, может быть, для нас так даже лучше:
Прибьёт к асфальту пепельную пыль
И бередить теплом не будет душу…

Вот, мрак теперь не только на душе,
Век двадцать первый стал вдруг мракобесьем,
У бесов мракобесия – фуршет,
Их самый главный бес весь мир наш бесит.

Забились люди в страхе по домам,
Уставились умами в зомбоящик,
И слушают, как мудрый, старый ящер
Интеллигентно ездит по ушам.

Но солнце всё ж выходит из-за туч,
Вступая в битву с нашим подлым страхом…
И вот уже лучами, взмах за взмахом,
Ломает мракобесье, как сургуч.

(апрель, 2020)

ПСКОВ НА КАРАНТИНЕ

На улицах безлюдно, Псков печален.
Что происходит? Странно, как во сне,
Мы новостям о вирусе внимаем,
Не радуясь нахлынувшей весне.

Парят стрижи, скворцы щебечут в парках,
Сияет солнце с голубых небес,
Но люди гречку всё метут с прилавков,
Как будто в них во всех вселился бес.

А в телеках – сплошной коронавирус,
И в интернете он – со всех сторон,
И кажется, вся жизнь уходит в минус
Под крики угнездившихся ворон.

Отменены концерты и спектакли,
И разорилось несколько кафе,
И кажется, что кончится навряд ли
Коронавирусное аутодафе.

Мы оказались все вдруг в страшной сказке,
И даже Троицкий грустит один,
Как будто правду скрыв от нас под маской,
Уйдя за стены Крома в карантин.

(2020)

АХ, КУРКУМА

(посвящаю моей любимой соседке Людмиле Сорокиной)

В стихи нельзя добавить куркуму.
Как жалко, право, как же это жалко…
Ну почему нельзя, ах, почему?
Щепотка куркумы - и сразу ярко

В стихах в любой дождливый, мрачный день,
Когда не пишется, нет настроенья,
Когда снег крутит, хоть и день весенний,
Когда на небе вместо солнца – тень.

И в души не добавить куркумы,
А то б желты все стали, как цыплятки
И беззаботно б засверкали пятки
По зелени нескошенной травы…

В вареники добавлю куркуму,
Сварю потом любимому их мужу,
Чтоб крепче он любил в любую стужу
Меня за эту вкусную еду!

(2020)

ПИКОВАЯ ДАМА

А завтра Пиковую даму
Давали б, шли б театр на драму,
И солнечный апрель
Кружил бы целый день над Псковом,
И все б гуляли… что такого…
Не то что, как теперь.

Нам выпали плохие карты,
И мы остались без тетра,
Скучаем, сил уж нет,
Билеты бесполезной стопкой
Лежат… не слишком ли жестоко
Даётся этот бред.

Мы все застыли в нервном трансе,
Напрягся мир, как в преферансе
И к новостям приник,
А в новостях – семёрки, тройки,
Тузы нам платят неустойки,
Судьба, как дама пик.

Что там? Комедия? Фарс? Драма?
Трагедия, о миа мама?
Теперь театр – весь мир,
И мы, скучая без Дрампуша,
Мозг наполняем этой чушью
В плену своих квартир.

(2020)

ТЕАТР НА КАРАНТИНЕ

Мы не были в театре с марта,
И так скучаем по театру,
Но по домам сидим.
Диктует карантин запреты:
Не делай то, не делай это,
В театры не ходи.

В сети смотреть - совсем иначе,
Душа по креслам мягким плачет,
Заветный ждёт звонок…
Всё кажется, что кто-то шутит,
Но снова продлевает Путин
Нам карантинный срок.

Мы дома не находим места,
Когда пройдёт всё – неизвестно,
Застыли в вираже.
Лежат на март ещё билеты,
Но то, что снимутся заперты,
Не верится уже.

(2020)

ПРЕДПАСХАЛЬНЫЙ ПСКОВ В АПРЕЛЕ 2020-го

Апрель двадцатого: то дождь, то снег,
Как будто солнце из-за пандемии
Повязку на себя, как оберег,
Надело так же плотно, как все в мире.

Ушло за тучи в полный карантин,
Боится подхватить коронный вирус,
Поэтому сейчас особый цимус
В том, что на улице – дождливый сплин.

Псков серой цаплей стынет на ветру,
И Троцкий грустит, хоть перед Пасхой
Всегда он предвкушал, что не напрасно
Включился в предпасхальную игру,

Мечтал, народ сготовит куличи,
Яичек, кто во что горазд, накрасит,
В собор придут семьёю всей на праздник
Угрюмые немного псковичи.

Но в этот год никто и не придёт
Светить свои пасхальные продукты,
Всё сами дома сделают как будто,
И малолюдным будет крестный ход.

На улице – серó, и в сердце – грусть,
Хоть дома все сидеть уже привыкли…
Из окон только Троицкий великий
Порой ещё виднеется чуть-чуть.

(2020)

НОЧНОЙ ПСКОВ

Застыл в тиши, как будто замер Псков,
Как и до объявленья карантина,
Такая же умильная картина
Была во Пскове в час преддверья снов.

На Завеличье слышен гул авто,
Но отдалённо, сквозь ночную ваксу…
Чувак идёт, выгуливая таксу,
С балкона вижу хорошо его.

А такса шустро нюхает газон,
Не зря, тут иногда бывают зайцы.
Не верите? Так сами проверяйте
В ночное время, если есть резон.

Великая загадочна в ночи,
Вода в ней отражает освещенье,
Представить можно в этом отраженьи
Сверкнувшие на дне её мечи.

Здесь шли бои в лихие времена,
Когда по Завеличью шла граница,
И Псков, как древнерусская десница,
От вражьих стрел здесь Русь оберегал.

Звезда упала… будто на лужок
Степановский… возможно, это знаки
С небес нам шлют погибшие монахи
О том, что Псков в ночи не одинок,

Что молятся они на небесах
За нас, за Псков, за Русь, за всю Планету,
За доброту и сладость в наших снах,
И чтобы карантин прошёл до лета.

(апрель, 2020)

ВО ПСКОВЕ – ВЕТЕР И ЧЕРЁМУХ ЦВЕТ

Во Пскове – ветер, и черёмух цвет
Нам намекает на похолоданье,
Поэтому и напряглись все зданья:
Отменят отопленье или нет.

А ветер дует так, что птиц полёт
Похож на кувырканье в ясном небе,
Но надо думать о насущном хлебе,
И на помойку птичий взвод несёт.

Великая темна и холодна,
Бурлит, как будто злится на кого-то,
Как будто в Пскове крутится в заботах
И злится только лишь она одна.

Ночами здесь щебечут соловьи,
А на Степанов луг приходят зайцы,
И наплевать им всем на тех китайцев,
Что на планете вирус развели.

На улицах безлюдно. Карантин.
Народ на нервах мучается дома.
Выглядывает Троицкий из Крома,
Он тоже ведь скучает там один.

(2020)

В ПСКОВСКОМ НЕБЕ ПАРАПЛАН

Ну, наконец-то, в небе параплан
От Крома вниз спускается к Великой,
И чайки глупые с тревожным криком
Вмиг разлетаются по сторонам.

Летит над Псковом белое крыло,
Пилот плюёт на вирус карантинный,
Он высоко поднялся над рутиной
Всем вместе взятым вирусам назло.

На небе нет почти что облаков,
Сверкает солнце золотистым светом,
И то, что очень скоро будет лето,
Понятно нам и так без лишних слов.

А параплан уже летит назад,
Над Троицким дав круг, порулит к дому,
Жужжа моторчиком, мелькнёт над Псковом,
Чтоб раствориться точкою в закат.

(2020)

МАЙСКИЙ ДОЖДЬ В ПСКОВЕ

Пошёл по Пскову дождь, пошёл
По пыльным, майским тротуарам,
Ведь тучи на небе недаром
Копились с вечера ещё.

Пока охотятся стрижи
На мошек в потемневшем небе,
На клумбах тянутся побеги,
Ручьи стекают по межи.

Народ открыл свои зонты,
Повеяло сырой прохладой,
Теперь здесь мокнешь только ты,
Прогноз читать на завтра надо.

И, будто бы дождевиком,
Укрылся Троицкий туманом
Глядит, как весело и рьяно
Дождь поливает Псковский Кром.

(2020)

ПЛАЧУТ АНГЕЛЫ

Плачут ангелы на небесах,
Потому так холодно и грустно,
Заморожены все наши чувства,
Нет тепла в поступках и словах.

Отстранились… Маска, кто ты есть?
Не по нраву ангелам безликий
Мир такой, стреноженный и дикий…
Будто это чья-то злая месть.

Будто это странный, страшный сон…
Ангелы вздымают к Богу руки,
«Ты зачем послал им эти муки?» -
Раздаётся в божьем небе стон.

Как всегда, Бог занят, не до нас,
Ангелы растерянно застыли,
Не трепещут сложенные крылья,
Слёзы льются из прекрасных глаз.

Холодно и грустно на земле,
Отказалась нам служить удача,
Вот об этом ангелы и плачут
В облачной, дождливой, серой мгле.

(2020)

ПОЛЕТЯТ САМОЛЁТЫ НАД ПСКОВОМ

Полетят самолёты над Псковом,
Называйте вы их, как хотите:
«Надоели», «мешают», «убийцы»,
Пусть со страхом, с презреньем, с укором.

Но лучи, словно яркие брызги,
В серебре отразятся их крыльев,
И не может быть что-то красивей
В этот миг, чем их рёв сатанинский.

И не может быть что-то прекрасней,
Чем полёт этих ангелов в стали
Или бесов в блестящей вуали,
По воздушной безоблачной трассе.

Пролетят самолёты над Псковом,
Зазеркалившись в купольных каплях,
Будут ждать их полёта обратно…
И особенно лётчиков жёны.

(2020)

ПСКОВСКИЙ СТРИЖ

Ночь, летняя идиллия,
Звонок на телефон,
Вернулся друг из Сирии,
Звонит теперь мне он.

Стрижи неугомонные
Трещат, нарушив тишь,
В беседу телефонную...
«Ты почему не спишь?»

«Не спится, весь в напряге я,
Хочу к тебе, пусти!»,
Коньяк куплю, ведь мы друзья,
Побуду до пяти.

На новой тачке, с «бабками»,
Довольный, будто слон,
Ко мне на встречу краткую
Средь ночи прётся он.

«Ну как там, братка, в Сирии?»
Смеётся: «Горячо!
Да брось ты, не убили бы,
Поеду вот ещё!»

«За «бабками»?» «За кровными!»
«Но это ведь предлог?»
Подмигиваешь скромно мне
Слегка наморщив лоб.

Ползёт луна безмолвная
По сводам плоских крыш,
Устроил ночь бессонную
Один мне псковский стриж.
(2020)

ОДУВАНЧИКИ - ЖЁЛТЫЕ БУНТАРИ

Скосили одуванчики с газонов,
Их трупы уберут наверняка…
Убить прелестников желтоголовых
Ведь у кого-то поднялась рука.

Ещё чуть живы, но безвольно пали,
Чтоб сгинуть под суровым сапогом
Косильщика газонов и в печали
Уснуть навеки беспробудным сном.

Никто их не сажал в траве зелёной,
Посеялись здесь сами… бунтари,
Плевать на холод им не по сезону,
Их согревало пламя изнутри.

Нет бунтарей на скошенном газоне,
Убрали прочь все жёлтые цветы…
Будь ярким, но на всякий случай помни,
За яркость можешь пострадать и ты.

(2020)

ОПТИМИСТИЧНОЕ

Пока сочувствием горим,
Пока добром сияют души,
Нас ни чужие, ни свои
Не победят и разрушат.

(2016)

ДОН ПИОН

Ах, этот славный дон Пион,
Вступает в партию в июне,
В шикарно-вычурном костюме
Среди других заметен он.

Ему не нужен броневик,
И речь толкать не нужно в кепке…
Он просто выскочил на ветке,
Расцвёл – и вот уже велик.

Аполитичен дон Пион,
Он любит солнце, воду, руки,
Что с ним играются без скуки,
Заботятся со всех сторон.

Прекрасен дивный аромат,
И в нежность лепестков пиона,
Вдруг вырвавшихся из бутона,
Любой нырнуть, как в омут, рад.

Пионов очень быстр исход,
Недолго ублажают цветом,
Развеются дождём и ветром,
И жди их снова целый год.

(2020)

ПАРАПЛАН НАД ПСКОВОМ В МАЙСКИЙ ВЕЧЕР

Спасибо солнечным лучам,
Тепло пошло волной по Пскову,
И сразу в небе (что ж такого?)
Здесь появился параплан.

С десятого я этажа
В уютный, тёплый, дивный вечер
Смотрю, как он слетает к речке,
Моторчиком своим жужжа.

А там гудят на разный лад
Два гидроцикла, и округа
Вся слышит, что они друг друга,
Наверно, обогнать хотят.

Как ветром чаек всех снесло,
И парапланщику вдогонку
Стрижата сообщают звонко,
Что тоже встали «на крыло».

А Троицкий там заскучал,
И тянется, как на носочках
Из-за стены увидеть хочет
К реке прильнувший параплан.

Забыть бы нам сейчас про всё,
Послать подальше эту скуку,
На параплан сесть и по кругу
Над Псковом гнать ещё, ещё…

(2020)

ПСКОВ. ИЮНЬ. ПАРАПЛАН

Псков тихо дремлет в предвечерней мгле
На берегу реки под щебет птичий,
Но вот влетает на своём крыле
Пилот «в медвежий угол» Завеличья.

Жужжит мотор, но Псков давно привык
К полётам параплана над Великой,
И замолкает даже чаек крик,
Когда летит он здесь по небу с шиком.

Вот розоватой полосой закат
Встаёт предвестником июньской ночи,
А параплан уже летит назад,
Домой… пилот, наверно ж, кушать хочет.

(13.06.2020)

ПАРАПЛАН СПАСАЕТ ЛЕТО

Облака над Псковом собрались,
Скрыв от нас и солнышко, и лето,
Рассекая облачную высь
Параплан жужжит на небе где-то.

Видимо, пилот не утерпел,
Здесь погоду мрачную такую,
И решил закончить беспредел,
Разогнав все облака вручную.

(2020)

ТЫ ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ ВО ПСКОВ

Ты приезжай ко мне во Псков,
Мне не хватает здесь тебя лишь,
К моей ты гавани причалишь
Без пафоса и лишних слов.

Ведь я скучаю по тебе,
В душе космической и тонкой
Хочу почувствовать ребёнком
Себя на этом корабле.

Пускай пиратский флаг поднят,
О борт бушуют волны снова,
Пускай, ведь я принять готова
Всё, даже то, что ты – пират.

Псков дремлет в предвечерней мгле,
И звёзды плавают в Великой…
Бросай свой хаос многоликий
И приезжай скорей ко мне.

(2020)

В ПСКОВЕ ГРОЗА

Как по капельке, как понемножечку
И во Пскове у нас пошёл дождичек.
Пыль смывая, он льётся по улицам,
Псков сейчас «словно мокрая курица».

Ветер дует, ого, ветроганище,
Да и молния бьёт, цука та ещё,
Небо жуткое, тёмное, чёрное,
Состоянье у всех удручённое.

Как всегда, всё надолго затянется?
Или выжмется туча за раз вся-вся?
Гром гремит далеко, не у нас пока,
А у нас собираются облака.

Полюбасу рванёт, выдаст ливнями,
Разразится жара грозой сильною,
Натворит нам тут бед разных дофига,
А потом из окна глянешь – радуга.

Одним краем дуга станет в Запсковье,
А на Завеличье – другим. Ласково
Отразится луч, да прямо в Троицком,
Солнце выйдет - гроза успокоится.

(2020)

ПСКОВСКИЕ ПАРАПЛАНЫ

Не то что жарко, духота над Псковом,
В вечернем небе виден параплан…
И даже два… кружатся перед домом,
Спускаясь вниз, почти к речным волнам.

Один из них - пилот Владимир Глебов,
Знакомо чёрно-красное крыло
Наверное, всему честнóму небу…
Все чайки знают наизусть давно.

Да парапланы сами, будто птицы…
Из сказки про Ивана-дурака,
Который вместо водки чтоб напиться,
Крыло купил и взмыл под облака.

Там ветерок, прохладой обдувая,
Несёт крыло в небесной сини даль,
И наверху там красота такая,
Что денег на крыло совсем не жаль.

(2020)

ПСКОВСКИЙ ПИЛОТ И СТРИЖИ

Июльский вечерок,
Не холодно, не жарко,
Гуляет ветерок
По псковским, тихим паркам.

На небе облака
Торопятся куда-то.
Светло ещё пока,
День близится к закату.

Стрекочет параплан,
Жужжит его моторчик
И будет так жужжать
Наверное, до ночи.

Опустится к реке,
Опишет круг над Кромом,
И точкой вдалеке
Растает ближе к дому.

А вслед ему стрижи
Присвистнут: «Экий ловкий,
Хотим с тобой дружить
И ждём на тренировки!»

(2020)

ПОКАЖИ МНЕ СВОЙ ПСКОВ

Покажи мне свой Псков, проведи вдоль стены сероватой
Под шептанье листвы, под журчанье воды смоляной…
Облака, отразившись в реке, унесутся куда-то,
Здесь надолго оставив прохладу и грусть нам с тобой.

На краю у судьбы, на краю у огромной России
Покажи мне свой город, таинственный Псков покажи,
С башен виден он так, будто нет больше града красивей
И не будет, хоть вечно ты в поиске где-то кружи.

Погуляем по улицам тихим, уютным, зелёным,
Прожужжит над домами подвижный, цветной параплан,
И над Псковским Кремлём круг опишет пилот вдохновлённо,
Торопясь до заката спуститься к речным берегам.

Мы пройдёмся вдоль древних, белёсых, бесчисленных храмов,
Их во Пскове, наверное, больше, чем в целой Руси…
Захихикают в спину нам взрослые, псковские дамы,
И от сплетен их злых нас никто уж не сможет спасти.

Покажи мне свой Псков так, чтоб я захотела остаться
В этих сильных, надёжных объятьях, поверив вполне,
Что нашла, наконец, долгожданное, личное счастье
И душевный покой в этой древней, суровой земле.

(2020)

ВЕЧЕРЕЕТ НАД ПСКОВОМ

Вечереет над Псковом, и тучи,
Как огромные, серые цапли,
В небе кружатся стаей летучей…
В окна бьют уже первые капли,

До утра зарядит дождь, наверно.
Клонит в сон, ляжем тихо в обнимку
И расслабим усталые нервы,
Мы, единой любви половинки.

Пандемийное лето уходит,
Тихой сапой крадётся по Пскову,
Под прохладный, навязчивый дождик
Уже осени сдаться готово.

Дремлет Троицкий в сумерках вроде
Под своей золочёною шапкой…
То, что с нами сейчас происходит,
Никогда не вернётся обратно.

(2020)

НА СТЕПАНОВСКОМ ЛУЖКЕ

Приходи ко мне на пляж,
На Великую,
Коньячком меня уважь
Ты с клубникою,

Мне и надобно чуть-чуть,
Лей вот в крышечку,
Подтолкни на пьнства путь
Свою пышечку.

Чайки весело кричат,
Злые бестии,
Здравствуй, здравствуй, шумный чат,
С вами вместе мы

На Степановском лужке,
Да под солнышком,
На Великой, на реке,
С тёмным донышком.

Днём – не ночью, ночью тут
Полно признаков,
Что в кромешной тьме орут
Души призраков.

Тени кружат вдоль реки,
Ахи ахают
Не простые мужики,
А монахи то.

Помолиться бы за них,
Но куда уж там,
Дел в миру полно других,
Неохота нам.

Мы присядем тут в глуши,
Да на корточках
И за их помин души
Хлопнем стопочку.

(2020)

ЛЕТО ПРИМЕРЯЕТ НОВЫЕ НАРЯДЫ

Лето примеряет новые наряды,
Щедр на позолоту август, как всегда:
С неба ночью сыплет сотни, миллиарды
Звёзд на платья лету, чтоб сказало «да».

Отцвели ромашки, зверобой и пижма,
По полянам жухлым стелется полынь,
Ярких дней не жалко, только август лишь бы
Удержал в объятьях летнюю теплынь.

По утрам туманным пролетает цапля
Низко над водою в розовый рассвет,
Движемся к финалу летнего спектакля,
Из цветов садовых подобрав букет.

Здесь и хризантемы, циннии и астры,
Бархатцы и флоксы, пышный георгин…
Красоту запомним, чтобы в день ненастья
Было чем разбавить межсезонный сплин.

Скоро пожелтеют листья на деревьях,
И затянет небо тучами плотней,
А пока что август дарит нам мгновенья
Пёстрых и прекрасных, тёплых летних дней.

(2020)

ПОРТАЛЫ ЗАРАСТАЮТ ЛЕБЕДОЙ

Порталы зарастают лебедой,
И стала жизнь умеренной и сытой,
Плывём в закрытой лодке под водой,
Всевышним и людьми почти забыты.

Морские рожи пялятся на нас,
Таращатся через иллюминатор,
Но прёт вперёд сквозь них большой баркас.
Куда? Давно сломался навигатор.

Не видно звёзд сквозь толщину воды,
Лишь падшие с небес, шипя ужасно,
Сверкают наподобие слюды
И потухают, отсверкав напрасно.

Ведёт корабль усталый капитан,
Бездонный трюм наполнен коньяками,
Поэтому он постоянно пьян,
Уже проспиртовался здесь веками.

А я на этом судне - пассажир,
И значит ни маршрут, ни расписанье
Я не смогу исправить по желанью
И изменить подводный этот мир.

(2020)

НАШ КОРАБЛЬ ЗАХВАТИЛИ ПИРАТЫ

Наш корабль захватили пираты,
Просто взяли нас на абордаж,
Так смешав наши планы и карты,
Что команда вся вышла в тираж.

Мы шторма проходили и бури,
За собою сжигая мосты,
Под наветы кикимор и фурий
На врагах рисовали кресты.

В трюм согнали нас всех за решётку,
Самым буйным надев кандалы,
Да ещё нам кричали вдогонку:
«Вы теперь никому не нужны».

Солнце скрылось за тучами скоро,
И в дозор заступила луна,
Будто тихо шепнув нам с укором,
Что проиграна наша война.

(2020)

ВО ПСКОВЕ АВГУСТ ПРЯЧЕТСЯ В ТУМАН

Во Пскове август прячется в туман,
В него, как в плед, укутываясь зябко.
Туман ползёт от речки по домам
И в окна норовит попасть украдкой,

Клоками тихо падает с ветвей
И исчезает в бархатистых клумбах,
Он наполняет город, как кисель,
И мы плывём, не видя в нём друг друга.

Уже везде витает лёгкий сплин
Предчувствия, что где-то за туманом
Готовятся к отлёту, строясь в клин,
Птиц перелётных к югу караваны.

И вот по подоконникам – тук-тук,
Уже стучит, стучит унылый дождик,
Смывая с неба солнца яркий круг,
Сгоняя вниз температурный столбик.

Но мы ещё наполнены теплом
И август не отправили в отставку,
В густом тумане мы его найдём
И, может, ещё выведем в десятку.

(2020)

РЕВНУЕТ АВГУСТ

Ревнует август лето к сентябрю,
Устраивая сцены и публично
Ведёт себя ужасно неприлично,
Показывая сущность нам свою.

Сейчас, не уставая, слёзы льёт,
Чихает ветром, нервно хмурит брови,
Дождём холодным пачкает дороги
И насыщает влагой кислород.

Сентябрь уже давно собрался в путь,
Спешит, одолевая расстояния,
Нарядный, к лету, к лету на свиданье,
В глаза прекрасные скорей взглянуть,

В объятьях лето удержать на миг,
И отпустить на целый год, чтоб осень
Не осерчала на сентябрь, ведь просит,
Чтоб обходился с летом без интриг.

Мы бесконечно этот сериал
Просматриваем дружно год от года,
Пускай импровизирует природа,
Мы знаем, не изменится финал.

(2020)

ПО ПСКОВСКИМ КРЫШАМ

Опять туман по псковским крышам бродит,
И в окнах ищет отраженье звёзд,
На небе звёзды стынут в хороводе
И сквозь туман у них невидимость.

Но это ж – Псков: озёра да болота,
Туманность – псковская вторая суть,
Опять в тумане ищет правду кто-то,
Наверное, найдёт когда-нибудь.

Тоскливый сплин крадётся тихой сапой,
Подмышкой пряча тортик и коньяк,
За летнее веселье нам расплатой -
Промозглый дождик и холодный мрак.

Подует ветер, и разгонит в клочья
Туманный воздух меж осенних крыш,
Луну душа окликнет чья-то волчья,
В ответ услышав: «Ты чего не спишь?»

И ты, свернувшись в маленький комочек
Под шум вечерних улиц за окном,
Луне кивнёшь: «Я сплю, спокойной ночи», -
Уже и впрямь проваливаясь в сон.

(2020)

СЕНТЯБРЬ КРАДЁТСЯ

Сентябрь крадётся деликатно
По вялым, скошенным полям,
Тепло исчезло безвозвратно
Уже без слов понятно нам.

Ах, это лето, воздух жаркий
И тёплая вода в реке,
Зелёные сады и парки,
Прохлада в лёгком ветерке.

Где вы, июнь, июль и август?
Промчались три лихих коня,
Унесшие с собою радость
И время светлое у дня.

Уж скоро опадут все листья,
На землю ляжет белый снег,
И солнце, спрятав хвост свой лисий,
Сойдёт, скорей всего, на нет.

(2020)

СОННЫЙ ПСКОВ

Ночь быстро опускается на Псков,
Наполненная холодом осенним,
Туманным трепетом различных снов
И бесконечно томной, сладкой ленью.

Свет теплится лишь у меня в окне.
Как тихо… только катится по крышам,
Негромкий храп, наверно, в тишине,
Уснувший Троицкий, так шумно дышит.

В ночи меж двух песчаных берегов
Наш город прикорнул усталой цаплей,
А в это время лето безвозвратно
Украдкой покидает сонный Псков.

(2020)

Я

Я ж сильная, как тысячи дубов,
Как миллион дубов, застывших вместе,
Я, может, в сто, а, может быть, и в двести
Сильнее их сомкнувшихся рядов.

Сама себе сорву с небес звезду,
Остановлю коня и лошадь даже,
Избу горящую найду, войду,
Пожар в ней потушу и смою сажу…

Там заживу в покое, и душой
Постигнув дзен легко и методично,
Я на вопрос: «Ну, как там в жизни личной?»,
Всегда смогу ответить: «Хорошо!»

(2017)

СЕНТЯБРЬ, ОСТАНОВИСЬ

Вчера – теплынь, сегодня дождь – стеной
И облака плывут туманной ватой,
Торопятся, торопятся куда-то,
Скользя по глади утренней, речной.

Сентябрь собрал над городом туман
И приволок с собою дождь и грозы,
Остановись, пока ещё не поздно,
Верни погоду солнечную нам.

А то собьёт с деревьев всю листву
Неугомонный, злой бродяга-ветер,
И не увидим мы тогда уж в цвете
Природы увядающей красу.

Ведь хочется, развеяв миражи,
Взгрустнуть, пройдясь по тихим, сонным паркам,
О том, что, вот, уходит безвозвратно
Сентябрь, тепло и так же наша жизнь.

(2020)

СЕНТЯБРЬСКОЕ ТЕПЛО

Тепло опять вернулось к сентябрю
Капризною, но ласковою стервой,
Сказав ему насмешливо: «Люблю,
Хоть далеко ты у меня не первый».

Промчалось мимолётно по полям,
Прошлось легко по стылым тротуарам,
Шепнув: «Сентябрь ведь мы с тобой не пара,
Мне август больше мил, тебе не дам!»

А сам сентябрь полез уж в закрома,
К ногам тепла бросает позолоту:
«Да я богаче августа, да что ты,
Хочу, чтоб ты не меньше мне дала!»

Тепло днём наслаждается красой,
Поглаживая золото лучами,
А позже под холодною луной
Грустит о жарком августе ночами.

А скоро и сентябрь отступит, но
Октябрь заискивать с теплом не будет,
И золото не поднесёт на блюде,
Ему тепло и холод - всё равно.

(2020)

СЕНТЯБРЬ, БАБЬЕ ЛЕТО

Появился в небе клин гусиный:
Гуси отбывают на юга,
Мысленно махну рукою клину,
И в ответ услышу: «Га-га-га!»

Солнце припекает, бабье лето,
Паутинки по ветру летят,
И несётся в воздухе согретом,
Паучков-десантников отряд.

Листья, кое-где сменив окраску,
Засыхают прямо на ветвях,
Превращаются внезапно в сказку
Парки даже в мрачных городах.

Все слова так пошлы и избиты,
Осень – состояние души,
Час, когда сентябрь нам колоритный
Щедро раздаёт тепла гроши.

(2020)

БАБЬЕ ЛЕТО В МИРОЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

Сентябрьский луч ползёт по куполам,
По веткам с листопадной позолотой,
С небес на Псков тепло послали нам,
Так щедр на благодать земную кто-то.

Мирожский монастырь в лучах притих,
Он кроток и прекрасен в час вечерний,
На фоне хора птичьих песнопений
Застыл он, как божественный триптих.

Как будто кто-то кистью здесь мазнул,
Воссоздавая дивный образ, древний,
До нас дошедший через поколенья
И эту вековую глубину.

Великой берег тоже весь в лучах,
Народ гуляет, слышен гомон детский…
Как будто бы вдруг ожили те фрески,
Что в храме сохранились на стенах.

Как будто кто-то на закате дня
Открыл портал через Мирожский - в древность,
Ещё раз намекнув нам всем на бренность
Иллюзии мирского бытия.

(сентябрь, 2020)

В ПСКОВЕ ПОКРОВ

В Финский парк крадётся осень
Мимо башен и мостков,
Дождь несёт, хоть и не просит
Здесь её об этом Псков.

Но, стучат, стучат по лужам,
Капли, выбивая степ…
Вот, Камиль* уже простужен,
Без него спектакля нет.

Накрывается туманом
Псков стабильно по утрам,
Чтобы не будили рано,
А сидели по домам.

Отопление вам дали,
Под журчанье батарей
Все осенние печали
Сразу стали веселей.

Троицкий в злачёной шляпе
Шепчет, глядючи на Псков,
«Кутайтесь в шарфы, ребяты,
Скоро быть зиме. Покров».

(2020)

Камиль* Хардин, артист Псковского театра

НА ЗАВЕЛИЧЬЕ НОЧЬ ПРИШЛА

На Завеличье ночь пришла давно,
Луна в Великой отраженье ищет,
Но там, на берегу реки, темно,
Степанов луг похож на пепелище.

Представь, как в древнерусском далеке
Здесь вспыхнул монастырь, и, как монахи,
Срывая с тел горящие рубахи,
Пытались от огня спастись в реке.

Они молились прямо на бегу,
Но стрелы острые неслись горстями
Им в спины, и незваными гостями
Убиты были здесь, на берегу

Монахи. Кто их вспомнит в наши дни?
Кто тишину молитвою нарушит,
Кто в колокол ударит, чтоб их души
Не маялись в беспамятстве одни?

На Завеличье спят уж все давно,
Стучится в раму ветерок осенний,
Но кажется мне, что монахов тени
Стучатся и глядят в моё окно…

(2020)

В МАЛЬСКОЙ ДОЛИНЕ

Дивное утро, по Мальской долине
Стелется белою ватой туман,
Ранней прохладой по влажной полыни
Клочьями виснет вдали тут и там.

Вот и пожухли луга и поляны
И отливают слегка желтизной,
Манит в болота изборские прямо
Август загадочный вслед за собой.

Воздух здесь полон легенд и преданий
Древности русской, седой старины,
Трувора вдруг ощутишь ли дыханье,
Древних варягов отыщешь следы,

В дымке озёрной мелькнёт безвозвратно
Призрака древнего грозная тень…
«Или не призрак, а белая цапля?» -
Думай потом и гадай целый день.

Солнце укутает сумрак влюблённо
Пледом уютным, уложит во мхи
И до рассвета ему вдохновлённо
Будет шептать об Изборске стихи.

(2020)

ИЗБОРСКАЯ КРЕПОСТЬ

Рубились насмерть, Трувор стёр устало,
На меч облокотившись, пот со лба.
Тевтонских псов порублено немало,
Их кровью перепачкана трава.

Не по зубам тевтонцам эта крепость,
Они пытались не один уж раз,
Да мало ли, что этим псам хотелось,
Никто здесь жить не будет, кроме нас.

- А наших много полегло, ребята?
- Все живы, только ран не перечесть.
Потомки подвиг вспомнят наш когда-то,
Сурово бились, слава нам честь.

Туман ползёт болотами долины,
Нацеливаясь прямо на Изборск,
Здесь на исходе лета ночи длинны,
А дел-то после битвы – целый воз.

Прибраться, починить ворота, раны
Промыть в целебных, ледяных ключах,
Кого-то нужно выставить в охрану,
А ужинать придётся при свечах.

Потом уснуть, прижавшись к тёплой бабе,
Надеясь, что глубокий, сладкий сон
Не будет прерван суетой в захабе
И не придётся вновь идти в заслон.

А утром, с башни осмотреть границы,
И в предрассветной дивной тишине,
Заметить вдруг, как свили гнёзда птицы
На неприступной крепостной стене.

(2020)

ПОЭТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В ИЗБОРСКЕ

Приходит золотая осень
В Изборск, шурша листом сухим,
А здесь поэты произносят
Свои бессмертные стихи.

И осень рукоплещет в шоке,
А в каждой рифме и строке
Ей виден Трувор одинокий
С мечом идущий вдалеке.

И вот уже самим поэтам
Мерещится славянский лик,
Он в небе, солнышком согретом,
Меж редких облаков возник.

Князь бросил всё сейчас в Валгалле,
Вино, друзей и славный пир,
Стихов наслушаться желая
О том, как он в Изборске жил.

Пускай в стихах наивный пафос,
Пусть чувства льются через край,
Испытывает Трувор радость,
Шепча: «Изборск, вот это – рай!»

(2020)

ИЗБОРСК. НИКТО КРОМЕ НАС

На живописном, высоком холме -
Крепость в Изборске,
Как же пейзаж этот нравится мне,
Скромный, неброский.

Несколько башен, из камня кресты,
Белые стены,
Вверх по холму забираешься ты
Так вдохновенно.

Сколько же здесь поднималось людей
В поиске истин,
Сколько стекало со склона дождей –
Не перечислим.

Сколько людей здесь осталось в живых,
Сколько их пало?
Крепость вся в дырах бойниц боевых,
Видно, не мало.

Если закрыть на минутку глаза,
В воображеньи
Можно представить столетья назад
Эти сраженья.

Стрелы летят на врага из бойниц,
Кружат ворОны,
Плоть вырывая из полых глазниц
Мёртвым на склоне.

- Нет не сдадим нашу крепость врагу! -
Слышится с башни,
Только враги уже в страхе бегут,
Гонят их наши.

Трувор стоит на высоком холме,
Смотрит им в спину,
Войско врагов сократилось в войне
Наполовину.

- Эх, поднесите-ка чарку вина
Мне до обеду!
Будем сегодня гулять дотемна,
Пить за победу!

Вряд ли нарушит начальства приказ
Смелое войско:
- Трувор! Гуляем! Никто кроме нас! –
Слышно в Изборске.

(2020)

СКУЧАТЬ ПО СЕБЕЖУ

Мне нравится по Себежу скучать,
Представив плеск воды в его озёрах,
Знакомую дорогу вдоль заборов,
Часовню у священного ключа.

Всё кажется другим издалека,
Хоть и до боли ясным и знакомым…
И даже новым фильмом Бумакова
Туда не заманить меня пока.

На Себеж погляжу со стороны;
Когда-то он открыл свою мне дверцу,
Оставила я там частицу сердца…
Друг другу ничего мы не должны.

(2017)

ТУМАН В ТРИГОРСКОМ

В Тригорском – осеннее утро,
По листьям крадётся туман,
Октябрь нынче вроде как будто
С утра уже с самого пьян.

Чтоб не было зябко и сыро,
В туманный укутался плед,
Но здесь всё равно так красиво,
Что лучше, наверное, нет.

Когда-то, вот так, спозаранку,
Сам Пушкин в Тригорском, как гость,
В туман выползая из баньки,
Где заночевать всё ж пришлось,

Вдоль берега местной речушки,
По тропочке к завтраку шёл,
Под нос бормоча: «Где же кружка?
Где няня? И где мой рассол?»

(2020)

СЕРАЯ ЦАПЛЯ

Прикинусь серой цаплей, (мутабор),
И полечу над берегом Великой,
От глаз укроет серостью безликой
Нехитрой кладки каменный узор.

Нагнав на стены Крома миража,
Туман уляжется белёсой ватой,
Такой же, как, наверно, здесь когда-то
Лет тысячу назад ещё лежал.

А на реке Великой издали
Мелькнут в туманных бликах чьи-то тени:
Как будто из неясных сновидений
Причаливают к Пскову корабли.

Народ снуёт у Власьевских ворот,
И важные послы в мехах и шапках
На Псковский берег сходят по порядку,
А им навстречу сам Довмонт идёт.

Я серой цаплей рядом покружусь,
Пока открыты в прошлое порталы,
Любуясь сквозь туманное забрало,
Как здесь берёт своё начало Русь.

Там, у послов, серьёзный разговор,
Но я не понимаю, я же – цапля,
И мне пора уже лететь обратно,
В свой век лететь обратно, (мутабор).

В туманной дымке тихо дремлет Псков,
Прославленный рукою летописца,
И цапля серая легко кружится,
В туманной влаге псковских берегов.

(2020)

ЛУЧ СВЕТЫ

(рассказ)

В одном небольшом, но прекрасном городе в спальном микрорайоне на предпоследнем этаже высотного дома жила-была совершенно обычная женщина Света. Дело в том, что в своей обычности Света, действительно, была абсолютно совершенна: симпатичная, приветливая, чистоплотная, она умела вкусно готовить и находить компромиссы в любой жизненной ситуации, и даже соседям по лестничной площадке было не за что её ненавидеть.

Просыпалась Света рано, буквально с первым лучом солнца, который уже нервно бегал по стёклам и рамам, в нетерпении поджидая, когда она выйдет на балкон. Света распахивала балконные двери, и солнечный луч радостно прыгал в её открытые объятья. Света улыбалась, жмурилась от яркого света, а луч обнимал её плечи, целовал глаза, губы, щёки, ласково тёрся о руки и ноги, словно игривый котёнок. Согретая тёплым лучом, Света уходила на работу, и весь день у неё складывался как-то легко и приятно без конфликтов, проблем и скандалов.

Но однажды пришла поздняя осень, притащив за собой бесконечную череду серых туч и промозглых дождей. В то печальное утро Света, как всегда, вышла на балкон, но знакомый луч не выскочил к ней навстречу, чтобы порадовать и согреть её. Света долго ждала его, пристально вглядываясь в дождливое тёмное небо, но так и не дождалась и ушла на работу в отвратительном настроении.

Весь день у неё всё валилось из рук, она допустила ошибку в квартальном отчёте и получила выговор от начальника, она поссорилась с инженером-технологом, который взял без разрешения с её стола карандаш. Вернулась домой Света грустная, а ночью ей снились кошмары о её любимом луче, который якобы томился в каком-то страшном чёрном склепе и никак не мог оттуда выбраться.

Тревожное ожидание продолжалось всю позднюю осень и долгую зиму: Света выходила на балкон рано утром, а знакомого луча там не было. Иногда какие-то другие лучи заглядывали к ней в окна, но Свету они не интересовали. Женщина всё больше грустила и догрустилась до того, что заболела, а доктор, к которому она обратилась за медпомощью, прописал ей капли пустырника, мультивитамины, ежедневные прогулки на свежем воздухе и сказал, что если она не перестанет так сильно грустить, то у неё начнётся серьёзная депрессия, из-за которой иногда некоторые люди попадают в больницу.

Закончилась зима, с крыши побежали звонкие ручейки весенней капели, южный ветер разогнал тяжёлые облака, небо очистилось, стало голубым и прозрачным.

Однажды ранним утром Света привычно открыла балкон, чтобы, по совету врача, впустить свежий воздух в квартиру и сразу же столкнулась нос к носу с тем самым своим знакомым лучом, которого не видала уже, наверное, полгода.

Без упрёков и обид они обнимались и целовались так долго, что начальник Светы, обнаружив, что она опаздывает к началу рабочего дня, сам позвонил ей и разрешил взять отгул. Света ничего не стала объяснять начальнику, поблагодарила его за внеплановый выходной и, надев своё самое красивое платье и удобные туфельки, весь день прогуляла с вернувшимся к ней лучом в городском парке.

Оказывается, луч прошлой осенью был ещё слишком молод и слаб для того, чтобы пробить осенне-зимние заслоны и долететь свозь дожди и вьюги до балкона своей любимой женщины. Теперь он стал взрослей и опытней, и, видимо, в следующий холодный сезон сможет встречаться со Светой хоть и не каждое утро, но раза четыре в неделю - точно.

(2014, Псков)

ПСКОВСКИЕ КАНИКУЛЫ

Глава первая.
Псков.

На зимних каникулах родители решили отправить двенадцатилетнюю Лизу в Псков погостить у родственницы. Лиза была не против.

Дорога в Псков оказалась не очень долгой, устать Лиза, во всяком случае, не успела и по приезду в Псков сразу же отпросилась гулять на улицу, чтобы поскорее познакомиться с местными ребятами.

Детей во дворе почти не было, все они тоже разъехались по знакомым и бабушкам… Возле горки крутились два мальчика. Лиза подошла к ним, поздоровалась:

- Давайте знакомиться? - ласково спросила она.

Мальчики слегка смутились:

- Мы… это… вообще-то с девочками не играем.

- Почему? - обиделась Лиза.

- Ну… это… мы играем в войну, в разведчиков… бегаем наперегонки, обсуждаем компьютерные игры… девочкам это не интересно.

- Мне будет интересно, - уверенно сказала Лиза, - меня зовут Лиза. Давайте познакомимся?

- Меня зовут Владик, - ответил мальчик постарше.

- А я - Всеволод, - ответил другой.

- Ого, удивилась Лиза, - никогда не слышала такого имени, Всеволод. Ты, наверное, главный над всеми Володями?

- Нет, - сказал Всеволод, - это меня папа так назвал. Он у меня историк, много странных имён знает, так что, Всеволод – не самое удивительное, что он мог придумать, - засмеялся мальчик.

- Историк это который знает много разных историй? - включился в разговор Владик.

- Да, историй он знает много, - Всеволод опять засмеялся, - мы с ним на каникулах каждый день ходим гулять по Пскову, он мне про то, как здесь было всё давным-давно устроено, рассказывает.
- А нам с вами погулять можно? - спросила Лиза.
- Можно, - раздался мужской голос над головами детей, папа Всеволода незаметно подошёл к ним сзади, - Можно, только у родителей разрешение спросите. А мы подождём вас.

Ребята побежали домой, а Всеволод и его папа остались ждать их во дворе.

Глава вторая.
Псковский Кремль.

Через несколько минут они вчетвером уже шли по улицам Пскова и глазели по сторонам. Пока ничего особенно интересного не было видно, и дети взялись считать купола церквей, попадавшиеся им по дороге довольно часто.
- А куда мы идём? - спросил папу Всеволод.
- В Кремль, - ответил папа.
- На Красную площадь? - воскликнула Лиза.
- Не-е-е-ет, - улыбнулся папа Всеволода, - Красная площадь в Москве, там тоже есть Кремль. Большой и красивый, красного цвета. А у нас в Пскове кремль поменьше и он, скорее, серый, чем красный, - объяснил папа Всеволода, - Да, вот, мы уже и пришли.

Они и вправду подошли к воротам Псковского Кремля и по мощёной, каменной дорожке вошли внутрь.
- Красиво, - констатировал Владик.
- Очень! - Подтвердила Лиза.

Всеволод молчал, ведь он бывал здесь не раз и успел всё подробно разглядеть: и серые стены с бойницами, и башни, на первый взгляд кажущиеся одинаковыми, но у каждой из них был свой характер и своя история, и

странные лабиринты из фундаментов, названные «Довмонтов город».
- А кто такой Довмонт? - спросил Владик.
- О, Довмонт – это великий человек, в древние времена он был князем в Пскове, - ответил папа Всеволода.
- Князь – это самый главный начальник над всем городом? Как теперь губернатор? - уточнила Лиза.
- Ну, можно сказать и так, - серьёзно ответил папа Всеволода.
- И чем же он так велик? - с сомнением в голосе спросил Владик.
- Тем, что в 13 веке он 33 года правил Псковом, и именно при нём Псков особенно расцвёл и стал влиятельным.
- А на что Псков влиял? - спросил Владик.
- Видите реку? - спросил папа Всеволода.
- Видим! - хором ответили ребята.
- Она называется Великая. По ней в древний Псков приплывали древние корабли с разными товарами и, поэтому в Пскове развивалась торговля, благодаря которой Псков разбогател и у него появилось влияние на то, что происходило вокруг. А вообще Псков стоит на холме между двух рек, которые называются Великая и Псковá.
- О, - воскликнул Владик, - Наверное Псков в честь реки Пскова назвали?
- Возможно, что и в честь реки, хотя говорят, что раньше Псков назывался Плесков, а это на одном из наречий древнего местного населения означало «смоляная вода».
- Да-да! - Обрадовался Всеволод, - Когда мы летом купались в Великой, я заметил, что вода в этой реке тёмная, ещё сказал тогда, что это, наверное, грязь. А ты, папа, объяснил мне, что она коричневая из-за торфяников по берегам, а одна женщина, услышав наш разговор, сказала, что вода в Великой из-за этого даже полезная.
- А что там за зверь такой на картине? - спросил Владик.
- На стене? - отозвался папа Всеволода.

- На стене, - подтвердил Владик.
- Ой, правда! - Воскликнула Лиза, - На кота похож!
- Не-е-е-ет, это не кот, - улыбнулся папа Всеволода, - Это – барс. Он и на гербе Пскова есть, и на стене Кремля тоже. С ним у псковичей произошла целая история.
- Расскажи, пап! - попросил Всеволод.
- Расскажите! - дружно поддержали Лиза и Владик.
- Барс, - начал объяснять папа Всеволода, - символ храбрости, отваги и мужества. Хищные звери часто изображались на псковских эмблемах и печатях. Герб Пскова утвердила русская царица Екатерина Великая, и тогда изображение барса стало символом земли Псковской.
- Почему? - спросил Владик, - Наверное, потому что на нашей земле жило много барсов?
- Нет, - возразил папа Всеволода, - Как ни странно, барсы вообще никогда не водились в здешних местах. Говорят, до того, как царица решила утвердить изображение барса на герб Пскова, к ней приезжали охотники из далёкой Сибири с поклонами и дарами лесными. Дары она приняла и стала расспрашивать приезжих об их житье-бытье в Сибири, о сибирской природе, о животных, которые там обитают. Из рассказа сибиряков царица и узнала о силе и мощи барса, который смело защищает свой дом от любого, даже самого страшного и жестокого врага. Царицу впечатлил их рассказ, и назавтра она повелела нарисовать на гербе Пскова барса, ибо народ Псковский, находясь на рубежах Великой Руси всегда должен защищать её границы от врагов так же смело, как грозный барс дерётся за своё жилище.

Дети притихли и задумались. Постояв немного и поглазев на железную картину с барсом, они всей компанией пошли дальше, вглубь Кремля, мимо Троицкого собора.
- Кто мне скажет, в каком веке мы сейчас живём? - неожиданно спросил папа Всеволода.
- В двадцать первом! - радостно выкрикнул Владик.

- А сколько в одном веке лет?
- Сто!! - дружно ответили ребята.
- Правильно, - улыбнулся папа Всеволода, - а самое первое поселение древних людей было на месте нынешнего города Пскова в 1 веке.
- Ого! Двадцать веков назад! – удивился Владик.
- Да, - подтвердил папа Всеволода, - пришли эти древние люди со стороны Балтийского моря, и поселились здесь, а назывались они финнами и балтами. Главным их занятием была рыбная ловля. Жили они в землянках. Постепенно эти люди развивались, осваивали новые ремёсла, учились строить дома. А в шестом веке, на эту землю стали приходить ещё и переселенцы со стороны Запада, с территории современной Восточной Германии, а назывались эти переселенцы славяне-кривичи, они, по сути, и являются нашими предками.
- А славяне-кривичи - это национальность такая? - полюбопытствовала Лиза.
- Не совсем так, - ответил папа Всеволода, - скорее, это общество людей, разговаривающих на одном языке и поклоняющихся одним и тем же богам. Говорят, «кривь» на старославянском языке обозначало змею, а кривичи – это именно те славяне, которые считали змей своими покровителями. Вот, тебе и объяснение, Лиза, славяне-кривичи говорили на одном и том же славянском языке, и все они почитали змей.
- А я змей боюсь, - сказала Лиза.
- Ну, змея считается мудрым животным, и сама нападать не станет, - успокоил Лизу папа Всеволода, - главное, вовремя её заметить и не наступить ей на хвост.
- О, я замечу! Я очень внимательная! - сообщила Лиза.
- Так, вот, - продолжил папа Всеволода, - в те времена любое поселение надо было защищать от врагов, укреплять земляными валами, рвами, деревянным частоколом. А наши славяне-кривичи догадались построить каменные стены вокруг их поселения, ведь такие стены

труднее сломать и нельзя сжечь. В 10-12 веках Псков входил в состав Киевской Руси.
- Почему Киевской? – спросил Всеволод.
- Потому что тогда столицей Руси был Киев, - ответил ему папа, - а в 12 веке в Пскове появился первый князь.
- Зачем? – поинтересовалась Лиза.
- Чтобы управлять псковскими землями, - ответил папа Всеволода, - при нём продолжилось укрепление каменных стен Кремля и началось строительство нового каменного Собора.
- Зачем? – опять поинтересовалась Лиза.
- Взамен старого, деревянного, - ответил папа Всеволода, - строили тщательно, на совесть, так же, как и стены, которые смогли впоследствии выдержать нападение и осаду даже самых суровых врагов. Псковский Кром был не только прекрасен, но и прочен.
- Что такое Кром? - спросил Владик.
- То же самое, что и Кремль, но по-старославянски. Кром происходит от слова укромное место и обозначает ограждённое пространство. Высота стен Крома достигает восьми метров, а их толщина колеблется от двух до шести метров.
- Пап, а почему у Пскова было так много врагов? Обычный город, обычные люди, ничего выдающегося, - задумчиво проговорил Всеволод.
- Дело в том, - продолжил свой рассказ папа Всеволода, - что Псков стоял на важнейших торговых путях, а в стародавние времена это были не дороги, а реки. Через Псков везли не только смолу да пеньку, но и драгоценные металлы.
- Золото?! – всплеснула руками Лиза.
- И золото тоже, - улыбнулся папа Всеволода. - Псков противостоял очень серьезным и весьма настойчивым соседям: Ливонскому ордену, Великой Литве, Новгороду… Укрепления Пскова пережили 120 войн и 30 осад, но

Кром был взят лишь один раз, и то в результате предательства.
- Вот, гад какой, этот предатель! – сжал кулаки Владик.
- Да, конечно, но у каждого есть свои причины для тех или иных поступков, - пожал плечами папа Всеволода.
- Нет оправдания тем, кто предаёт свою Родину и своих друзей, - уверенно произнёс Владик, и слова его прозвучали как-то особенно звонко в тишине морозного, зимнего воздуха.
- Ну, а дальше-то что было? – нетерпеливо перебила серьёзный мужской разговор Лиза.

Глава третья.
Что было дальше.

- Ну, а дальше, - продолжил папа Всеволода, - Троицкий собор делил Кремль как бы на две части: перед собором была площадь, а за собором – погреба и склады, где хранился стратегический запас всего города, строго охранявшийся тогда злыми собаками, «кромскими псами». Корм для собак хранился в Снетной башне, сейчас она называется Средней. Название Снетная, башня получила за то, что возле неё на берегу реки находился большой рыбный торг, где торговали снетками, мелкой рыбкой, которой всегда славилось Псковское озеро. В этой башне было 5 ярусов, а высота её достигала 35 метров. Завершалась она шатром со сторожевой вышкой, на которой был укреплен прапор.
- Что такое прапор? - уточнила Лиза.
- Прапор – это железный флажок на самом верху башни со стилизованным изображением, - ответил папа Всеволода.
- Я вижу, вижу прапор! – закричал Владик, глядя куда-то вверх.

- За Средней башней, - продолжил папа Всеволода, - на расстоянии около трёхсот метров стояла, да и сейчас стоит, башня под названием Кутекрома.
- Ха-ха-ха, - засмеялась Лиза, - какое смешное название…
- Кутекрома расшифровывается, как «кут» – угол и «кром» – кремль, - объяснил папа Всеволода.
- Я знаю, эта башня называется Кутекрома, потому что она на самом углу стоит, - радостно догадался Всеволод.
- Да, - подтвердил папа Всеволода, - 30-метровая Кутекрома имела 5 ярусов и 23 бойницы, крутое шатровое покрытие и сторожевую вышку, на коньке которой тоже был установлен прапор.

Пока они бродили по дорожкам внутри Кремля, пошёл лёгкий снежок. Снежинки искрились на свету и постепенно укрывали всё вокруг плотным белым покрывалом, но это не портило настроение и вид Кремля, наоборот, бодрило и даже веселило немного. Дружной компанией они зашли в маленький магазинчик, где купили тёплые пирожки с повидлом и тут же их съели, припивая чаем из одноразовых бумажных стаканчиков.

Потом они опять пошли бродить по дорожкам Кремля, уже основательно запорошенным снегом, и папа Всеволода встретил своего знакомого церковника и остановился с ним поговорить.
- Батюшка, - уважительно проговорил Всеволод, обращаясь к ребятам.
- Да, знаем мы уже твоего папу, - сердито ответил Владик.
- Я не про своего папу, а про Отца Сергия говорю, - обиделся Всеволод.
- Это тот, который с твоим папой сейчас беседует? - спросила Лиза.
- Ну, да, - кивнул Всеволод
- А, вспомнил! - Воскликнул Владик, - этот Отец Сергий типа службу в церкви ведёт, ну, когда все молятся, свечи у икон ставят…

- Да-а-а, - почти шёпотом ответил Всеволод.

Тем временем, взрослые обратили внимание на детей и подошли к ним.
- А это что за озорники? – певучим басом спросил отец Сергий.
- Это мой сын и его друзья, - ответил папа Всеволода.
- Хорошие, - разулыбался отец Сергий, - ну, будьте здоровы, ребятки! Благослови вас Бог!

Отец Сергий быстро и размашисто перекрестил всех и пошёл прочь по белой дорожке. Дети притихли и долго провожали взглядом его высокую худощавую фигуру в длинной чёрной рясе.
- Куда это он пошёл? - спросил Владик.
- В Троицкий собор, наверное, - ответил Всеволод.
- Троицкий собор очень красивый и высокий, - констатировала Лиза.
- Да, - подтвердил папа Всеволода, - Его высота – 78 метров!
- Его по приказу Псковской Ольги построили! - Сказал Всеволод, - Да, папа?
- Ну, можно сказать, что это так, - ответил папа Всеволода.
- А кто такая Ольга? - спросил Владик.
- Ольга была княгиней, - ответил папа Всеволода, - По легенде, она родилась недалеко от Пскова в местечке Выбуты. Когда киевский князь Игорь был совсем юным, он охотился в наших лесах, тогда он и встретил Ольгу на берегу Великой, влюбился в неё, а, когда вырос, женился на ней. Правда, прожили они вместе недолго. Игоря убили его враги, но, к тому времени у него уже был сын Святослав, который и унаследовал княжеский престол, а править за Святослава, пока он оставался ребёнком, стала Ольга. Она-то и повелела построить Троицкий собор.
- Как мне нравится эта Ольга! - воскликнула Лиза.

- Да, - улыбнулся папа Всеволода, - Ольга была смелой и сильной личностью, она считается первым правителем на Руси, принявшим христианскую веру, а тогда ведь на русской земле ещё везде было язычество.
- Язычники, они ведь поклоняются нескольким богам сразу? – спросила Лиза.
- Да, у язычников несколько богов, они не верят в Иисуса Христа и не ходят в храмы, - ответил папа Всеволода.
- Дикари, одним словом! - подытожил Владик.
- Ну, мы не будем оскорблять никого, это наша история, поэтому мы должны знать и принимать её с уважением к нашим предкам, в противном случае, нас и самих можно будет назвать дикарями, - строго сказал папа Всеволода.
- А что же было с Ольгой? - спросила Лиза.
- Ольга крестилась в Константинополе, - ответил папа Всеволода.
- Где-где? – переспросил Владик.
- Константинополь – это город в Византийской империи. В те времена этот город был одним из самых крупных и цивилизованных во всём мире. Там уже было Христианство, а у нас ещё не было. И вот, Ольга, возвращаясь после крещения домой в Киев, заехала в родные псковские места. И, когда она и её люди решили сделать привал на мысу возле реки Великой, Ольге было видение, будто три солнечных луча сошлись в одном месте. И тогда Ольга повелела, чтобы построили на этом месте христианский храм и обнесли его добротной крепостью.
- Так это, благодаря княгине Ольге здесь всё так устроено? - восторженно воскликнула Лиза.
- Да, благодаря Ольге, и другим мудрым правителям Пскова. Мы уже говорили с вами о князе Довмонте. Когда он стал управлять Псковом, то в первую очередь укрепил крепостные стены Крома, построил дополнительную оборонную линию укрепления.
- Это те лабиринты при входе в Кремль? – спросил Владик.

- Эти лабиринты, - ответил папа Всеволода, - Являются фундаментами древних церквей.
- Так много церквей стояло в одном месте? - удивился Владик.
- Такой была древняя культура, - пожал плечами папа Всеволода.
- Ну, хорошо, папа, с культурой и храмами разобрались. А для чего ж столько башен надо было строить? - спросил Всеволод.
- Как – для чего? - удивился вопросу папа Всеволода, - Я же говорил уже, что у Пскова было много врагов, они зарились на богатство города и думаю, что не прочь были завладеть и такой мощной крепостью, как псковский Кром, и землями вокруг крепости. Литовцы, шведы, поляки… А башни, в первую очередь, были наблюдательными пунктами. Вот, например, Власьевская башня.
- Это, которая квадратная, на берегу самом стоит? – спросил Всеволод.
- Точно, это она, - улыбнулся папа Всеволода, - В древности она служила единственным и главным входом в Кром. Это было удобно, потому что она располагалась рядом с пристанью. А ещё в ней был таможенный пост.
- А теперь там смотровая площадка и ресторан! – обрадованно сказала Лиза, - И я хочу кушать!
- Ну, на смотровую площадку, которая находится под самым куполом башни, мы поднимемся, а в ресторан ты, Лиза, потом с родителями сходишь. Хорошо?
- Хорошо, - вздохнула Лиза.
- Если вы, ребята устали и проголодались, то давайте сегодняшнюю экскурсию закончим восхождением на смотровую площадку Власьевской башни, а завтра встретимся в это же время во дворе и пойдём прогуляемся с другой стороны Крома. Ребята согласились.

Власьевская башня хоть и казалась высокой, но забираться на неё было нетрудно, и ребята легко поднялись наверх, откуда из маленьких пятиугольных окошечек им

открылись уникальные виды на Псковские улицы, Кремль и Довмонтов город.
- А это что за маленькая церковь на той стороне реки? - поинтересовалась Лиза, глядя в окошко.
- А это то самое место, откуда Ольга узрела три луча. Помните, я рассказывал легенду? - спросил папа Всеволода, и ребята утвердительно закивали ему в ответ, - Теперь там стоит Ольгинская часовня, и мост через Великую тоже называется Ольгинским, и набережную, на которой стоит эта часовенка, тоже назвали Ольгинской.
- Ну, я очень рад за Ольгу, - сказал Владик, - Интересно, она сама по себе хоть была красивая или так себе?
- А это мы с вами увидим завтра, - сказал папа Всеволода, - Когда все вместе зайдём внутрь Троицкого собора. Там есть икона Ольги. Мне самому эта икона очень нравится, тем более, что была она написана специально для этого храма одним монахом.

Глава четвёртая.
Что было на другой день.

На другой день вчерашняя компания собралась во дворе в полном составе, но Лиза привела с собой ещё одного мальчика.
- Знакомьтесь, это – Лёва, мой друг, - сказала она.
Потом Лиза представила Лёве Владика и Всеволода.
- А вот, как Вас зовут, нам Всеволод не сказал, и я не знаю, как Вас Лёве представить, - обратилась Лиза к папе Всеволода.
- О, это – моя оплошность, - смутился папа Всеволода, - Но я её сегодня исправлю. Меня зовут Дмитрий. Можете называть дядя Дима.
Лиза кивнула, и вот теперь они, уже впятером отправились в Псковский Кремль.
Оказалось, что Лёва кое-что знал об истории Пскова, и это никого не удивило, он же был самый старший из ре-

бят и хорошо учился в школе. Лёва даже вспомнил, что именно внук Псковской Ольги, Владимир, крестил всю Русь. Он объяснил ребятам, что принять христианство на Руси было необходимым шагом к тому, что Русь станут признавать, как равного партнёра в торговых и политических делах в более могущественных странах, где уже было принято христианство.
- Вот, какой молодец этот Владимир, - с восхищением сказала Лиза, - Весь в бабушку пошёл!
Дядя Дима засмеялся, а вслед за ним засмеялась и сама Лиза, и мальчишки тоже.
- Ну, что, может, пойдём в Троицкий собор смотреть икону Ольги Псковской? - предложил дядя Дима.
- Да-а-а-а! – хором ответили ребята.
Троцкий храм был действующим, потому там требовалось соблюдать все церковные правила.
- Если не знаете, как нужно правильно креститься, лучше вообще не креститесь, - наставлял ребят дядя Дима, - А вот, шапки мальчикам придётся снять, а Лизе, как девочке, наоборот, оставить, таковы правила поведения в церкви. Ну, и постарайтесь в храме не шуметь и не мешать другим людям. И ещё, прошу вас, не отходите от меня далеко, чтобы мне не пришлось вас собирать по всему храму.
Троицкий собор и внутри оказался очень красивым. Дети потрясённо разглядывали иконы, а дядя Дима тихонько позвал их следовать за ним, и они приблизились к иконе Святой Ольги.
- Какая красивая! - громким шёпотом сказал Владик.
- Здравствуй, Ольга! - сказала Лиза вслух и поклонилась ей.
- Думаешь, услышит? - подмигнул ей Лёва.
- Конечно услышит! - сказал Всеволод, - Она же теперь Святая! Ей можно молиться, просить помощи и поддержки! Её возвели в сан святых за то, что она много де-

лала для развития Древней Руси, теперь её считают покровительницей всей земли русской!

Когда они своей компанией вышли на улицу, дядя Дима предложил пойти в Варлаамовский угол и подняться на Варлаамовскую башню.

- Там тоже есть смотровая площадка и ещё на примере этой башни очень интересно увидеть, как вообще были устроены древние башни, - объяснил дядя Дима.

Они поднялись на башню и посмотрели на Кром с другой стороны.

- Как красиво! – опять восхитилась Лиза.

- И как всё чётко просматривается! - сказал Лёва, - Теперь я понимаю, почему Псковская крепость была такой неприступной!

- Мы сейчас находимся в Варлаамовской башне, - сказал дядя Дима, - У неё не очень счастливая судьба, хоть эта башня и сыграла немаловажную роль в обороне Пскова, например, в 17 веке при битве со шведами, которым удалось захватить башню, но потом её взорвали сами псковичи и выбили шведов из города. После этой битвы башню пытались починить несколько раз, но безуспешно, она постепенно сползала в реку и почти разрушилась. И только в 21 веке Варлаамовскую башню восстановили в таком виде, в каком вы её наблюдаете сейчас. Она соединена проходом с Высокой башней, а в древние времена от Высокой башни к Плоской тоже тянулась стена, в которой были сделаны водные ворота с решётками.

- Надо же! – опять восхитился Лёва, - Как всё отлично было продумано! Вот вам и древние люди!

Когда они вышли на улицу, дядя Дима предложил прогуляться до Финского парка и посмотреть ещё одну башню.

- Башня называется Гремячая, она у нас в Пскове считается самой загадочной, - сказал он детям.

- А почему? – спросила Лиза.

- Потому что с ней связано несколько загадочных легенд. Давайте пойдём в сторону Гремячей, а я по пути буду вам рассказывать легенды, которые помню.

Они пошли по улице, а дядя Дима продолжил свой рассказ:

- Самая популярная легенда, которую знают даже маленькие псковичи, это про то, что в подземелье Гремячей башни спрятаны несметные сокровища. Забрать их себе можно только расколдовав злые чары нечистой силы, которые заколдовали прекрасную княжну, и она до сих пор спит в хрустальном гробу под Гремячей и ждёт, когда же кто-нибудь из отважных юношей расколдует её поцелуем и женится на ней, получив в приданное сокровища Гремячей башни.

Лёва хмыкнул насмешливо, Лиза слегка покраснела, а Владик сказал:

- А я бы поискал эту княжну. Всё равно когда-нибудь придётся жениться. Так лучше уж, наверное, на богатой!

Ребята засмеялись, а дядя Дима продолжил:

- Ещё в одной легенде рассказывается о том, как иноземные рыцари заточили лихого князя в Гремячую башню, а он хоть и сидел там на цепи, но всё равно силу духа не терял и кричал из башни, призывая народ не смиряться со своей рабской участью, а гнать с земли русской иноземных злодеев. Прознал об этом самый главный иноземный злодей и убил князя. Только народ всё равно восстал и, когда заморские враги уж чуть было не усмирили восставший народ, то разверзлись небеса над Гремячей и озарила там всё вокруг молния, а в бликах этой молнии появилась призрачная фигура князя с мечом в руке. Призрак как бы призывал людей не сдаваться и, благодаря этому видению, народ одолел злых врагов.

Пока дядя Дима рассказывал легенды ребятам, они добрались до Финского парка и посмотрели, как выглядит Гремячая башня со стороны.

- Ого, какая высокая башня! – удивился Владик, оценив взглядом Гремячую.
- Гремячая стоит на горке и считается одной из самых высоких башен Крома, она возвышается над холмом почти на 30 метров, - сказал дядя Дима, - В древности от этой башни шла толстая стена через реку Пскову, в стене были четыре арки водных ворот, которые, в случае опасности нападения, закрывались и делали крепость неприступной. А внизу башни был подлаз, он находился ниже уровня воды и там при осаде крепости можно было брать воду для питья.
- Я не перестаю восхищаться продуманностью обороны древнего Пскова! - восторженно констатировал Лёва.
- А мне нравится, что древние люди были ещё и хитрые, наверняка враги про подлаз к воде ничего не знали, иначе б сразу уничтожили эту башню, - рассудил Владик.
- А что мы будем смотреть завтра? – спросила Лиза.
- А завтра мы прогуляемся по набережной и дойдём до Покровского угла, - торжественно объявил дядя Дима.
- Почему Покровского? – спросил Владик.
- Потому что там стоит Покровская башня, - ответил дядя Дима.

Глава пятая.
Прогулка до Покровского угла.

На завтра они все опять собрались во дворе, только Лёва привёл ещё одного мальчика, которого звали Рома.
- Не возражаете, если к нашему коллективу присоединится ещё один человек? - на всякий случай спросил Лёва у ребят и у дяди Димы.
- Конечно, пусть идёт с нами, главное, чтобы родители знали, где он и с кем, - сказал за всех дядя Дима.
- Знают, - ответил Рома, - Я их предупредил, они разрешили.

Оказалось, что Рома старше всех ребят, да ещё живёт в Пскове и неплохо знает историю древней Руси. Пока они шли к Покровскому углу, дядя Дима его экзаменовал, и Рома отвечал на все его вопросы, и кто такой Довмонт, и почему Ольга считается основательницей Пскова и, конечно же, Рома знал про Александра Невского.
- А что за Невский такой? - спросил Владик, - Мы его в школе ещё не проходили!
- Невский – это князь, - сказал Всеволод.
- Да, - сказал дядя Дима, - Только он был князь не Псковский, а Новгородский. Невский был мудрым правителем и талантливым военачальником. Считается, что во время своего правления, он помогал Пскову защищаться от врагов.
- А Невский – это его фамилия? - спросила Лиза.
- Нет, - ответил дядя Дима, так его прозвали за то, что он одержал победу над шведами в сражении на реке Неве.
- Эта река находится в Санкт-Петербурге? - спросил Лёва.
- Да, - ответил дядя Дима, - Но это сейчас, а тогда Санкт-Петербурга ещё и в помине не было.
- А потом Александр Невский устроил Ледовое побоище! - вспомнил Лёва.
- У нас в Пскове, кстати, есть потрясающий памятник Невскому на горе Соколиха, - сказал дядя Дима.
- Хотелось бы мне увидеть Александра Невского, - мечтательно сказала Лиза, - Может быть, сходим завтра?
- До Соколихи далековато добираться, нужно ехать, - ответил дядя Дима.
- Если хотите, я могу родителей попросить, чтобы они нас завтра отвезли туда, - предложил Рома.
- Мы все в машине не поместимся, вон, у нас какая компания солидная, - вздохнул дядя Дима.
- Не переживайте, у нас девять мест в машине вместе с водительским, как раз хватит, - успокоил его Рома.
- У вас минивэн? – делово уточнил Лёва.

- Да, минивэн, - ответил ему в тон Рома.

Пока они шли до Покровского угла, Рома созвонился с родителями и те без проблем согласились съездить завтра вместе со всеми на Соколиху к памятнику Александру Невскому.

- Тем более, что мы сами там давно не были, - сказала мама Ромы.

Наконец, показалась Покровская башня.

- Какая толстая! – воскликнула Лиза.

- Да, она 90 метров в диаметре и высотой почти 35 метров! Покровская башня считается одной из самых мощных башен в обороне Пскова, и она не раз доказала это на деле!

- Самая мощная башня в Пскове или во всей древней Руси? – уточнил Лёва.

- Во всей Европе, Лёва, - ответил дядя Дима и продолжил дальше, - Мы с вами видели, с чего начиналось строительство псковской крепости, с небольшой площадки на мысу в междуречье, но постепенно город увеличивался, и вокруг Крома строились новые оборонительные кольца. Мы сейчас вступаем на территорию пятого оборонительного кольца, которое тогда называлась Окольный город. Стены Окольного города растягивались почти на десять километров, благодаря чему Псков стал одним из самых неприступных городов в Европе.

Здесь было особенно напряжённо в сентябре 1581 года, когда польский король, Стефан Баторий, пожелал захватить Псков. Покровская башня приняла на себя самые тяжёлые удары штурма и подверглась жесточайшим обстрелам во время осады города.

- И чем же всё закончилось? – взволнованно спросил Владик.

- Закончилось по преданию тем, что в этом месте было явление Богородицы, которое придало сил воинам и вдохновило псковичей на победу.

- Как это, явление? - спросила Лиза, наморщив лобик.

- Явление – это то же самое, что видение. Псковичам привиделась Богородица сначала у Мирожского монастыря, потом она перешла реку, зашла в храм возле Покровской башни и стала молиться вместе со всеми о победе над поляками.

- А где Мирожский монастырь? – спросил Лёва.

- А вон он, - дядя Дима указал рукой на противоположный берег Великой, где виднелись зелёные купола одного из монастырских соборов.

- Там же есть собор с фресками 12 века? - спросил Рома.

- Точно, там, на территории монастыря, есть Спасо-Преображенский собор, и в нём до наших дней сохранились фрески 12 века, - согласился дядя Дима.

- А что такое фрески? – спросил Владик.

- Это рисунки на стенах внутри церкви, - ответил Всеволод.

- Ну, что ж, ребята, теперь осталось взглянуть на храмы-близнецы, - сказал загадочно дядя Дима и повёл детей через Покровские ворота туда, где виднелись две одинаковые церкви, но со стороны смотрелись, как единое целое.

- А почему их так странно соединили? - спросила Лиза.

- Одна из них была построена до битвы с поляками, называлась храм Покрова Богородицы, а другую пристроили к первой после победы над Баторием и назвали храмом Рождества Богородицы, - ответил дядя Дима, - Здесь раньше стоял Покровский монастырь и, возможно, именно монахи решили, что так будет красивее.

Ребята ещё немного погуляли, побегали на полянке возле башни, затеяв там игру, будто они псковские защитники крепости и сражаются за свой город.

- Ну ладно, я тогда немного побуду злодеем Стефаном Баторием, - засмеялся дядя Дима и крикнул, - Эй, где моё славное непобедимое войско польское? Неужели все разбежались, попрятались, испугавшись этих мужественных псковичей?!

- А я тогда буду явлением, - тихо сказала Лиза и молитвенно сложила руки.

Победив «Стефана Батория», ребята закончили игру и, во главе с дядей Димой, пошли домой, обсуждая по дороге, как они завтра отправятся к памятнику Александра Невского.

Глава шестая.
Поездка на Соколиху.

На следующий день родители Ромы повезли всю дружную компанию на гору Соколиху.

Ещё издали стали видны очертания памятника, потрясающего своими размерами.

- Ого-го, какой огромный! - удивился Лёва.
- Он весит 163 тонны! Да, папа? - сказал Всеволод.
- Да, сын. Он весит 163 тонны. Это монумент Александру Невскому и русской дружине в честь победы русского воинства над рыцарями-крестоносцами на льду Чудского озера. Памятник был создан скульптором Иосифом Ивановичем Козловым и архитектором Петром Семёновичем Бутенко, а открыли этот памятник 24 июля 1993 года. Олицетворяет он единство и неделимость земли русской.
- А кто такие крестоносцы, дядя Дима? Большие пауки, как в фильмах ужасов? - задумчиво спросил Владик.
- Не пауки, - ответил дядя Дима серьёзно, - хотя есть и пауки с таким названием. Но вообще-то рыцари-крестоносцы – это были люди, которые участвовали в крестовых походах. Крестоносцы нашивали на свою одежду кресты и считалось, что военные походы они совершают во имя своей веры, и им за это прощаются все грехи.
- Но они же захватывали земли! – возмущённо заявил Лёва, - Получается, что свои злые дела они творили, прикрываясь именем Бога?!

- Получается, что так, - пожал плечами дядя Дима.
- Потому Невский и победил, что наше дело правое! – подытожил Владик.
- Дядя Дима, а расскажите нам про Ледовое побоище, - попросила Лиза.
- Расскажу обязательно, - пообещал дядя Дима Лизе, только мы уже подъехали, сейчас выйдем из машины, а по дороге к памятнику я расскажу, как всё происходило.

Они вышли из машины, и дядя Дима продолжил свой рассказ:

- Я уже говорил ребятам в самом начале нашего знакомства, что у Древней Руси было много врагов. И вот, летом 1240 года с Запада на Русь выдвинулось огромное войско рыцарей, целью которого было захватить псковские земли. Им удалось сломить несколько городов, а Псков взять в осаду. Над Новгородом нависла опасность тоже быть захваченным рыцарями, тогда на подмогу псковичам и пришёл Александр Невский со своим могучим войском. Он выгнал из захваченных русских городов иноземцев, освободил от осады Псков, и погнал вражье войско прочь с земли русской обратно на Запад.

Решающая битва с иноземцами, которую впоследствии назвали Ледовым побоищем, произошла на льду Чудского озера в начале апреля 1242 года. Рано утром противники сошлись на берегу озера, Александру Невскому удалось перехитрить рыцарей, расколоть их войско, окружить с флангов и выгнать воинов в железных доспехах на подтаявший, весенний лёд. Не выдержав веса тяжёлых доспехов, лёд проломился, и почти все рыцари утонули в Чудском озере. А тех, которым удалось спастись, Невский гнал ещё 7 вёрст на Запад.

Дядя Дима замолчал. Все находились в каком-то оцепенении от услышанного, ярко представив себе, как всё это происходило здесь много веков назад.

- А сколько километров в одной версте? - вдруг спросил, нарушив тишину, Владик.

- Это чуть больше одного километра, - нашёлся с ответом папа Ромы, - То есть, 7 вёрст – это приблизительно 8 километров.
- Так им и надо, этим паукам-крестоносцам, нисколько их не жалко, - возмущённо сказала Лиза.
- Понятно теперь, почему эта битва называется Ледовым побоищем! Потому что «железные» рыцари позорно утонули подо льдом Чудского озера! - усмехнулся Лёва.
- Дядя Дима, а почему именно эту битву все так прославляют? - спросил Рома, - Ведь были, наверное, и другие славные битвы, но почему-то Ледовому побоищу мы придаём особое значение?
- Самое главное значение этой битвы в том, что рыцари-крестоносцы были изгнаны с Псковской земли, после чего они подписали с Александром Невским договор о перемирии и отказались от своих претензий на Русь. Важна также и роль самого Александра Невского в том, что он смог остановить наступление мощной вражеской армии на Русь. Если бы не Александр Невский, который своей победой в Ледовом побоище поставил точку в войне с Западом, показав крестоносцам, кто здесь настоящий хозяин, если бы не он, то, возможно, завоевания крестоносцев положили бы конец существованию самой Руси, как государства.
- То есть, если бы не Александр Невский, то сегодняшней России могло бы и не быть? – задумчиво спросил Рома.
- Вполне возможно, что так бы и произошло, - ответил ему дядя Дима.

С горы открывался замечательный вид на окрестности Пскова. Дядя Дима объяснил, в какой стороне находится Псков, а в какой – Чудское озеро и место, где Александр Невский сражался с иноземцами.
- А почему ж этот памятник поставили здесь, а не на месте сражения? - поинтересовался Лёва.
- В деревне Кобылье городище Гдовского района, которая находится совсем рядом с местом Ледового побоища, есть памятник Александру Невскому в виде каменного креста. Всё-таки, Лёва, памятники ставятся для того, чтобы живые люди помнили свою историю, поэтому здесь он, по-моему, уместней, чем вдалеке от больших дорог. С горы открывается простор земли русской, и дружина русских богатырей во главе с Александром Невским всегда стоит на страже границ её. Видимо, создатели памятника тоже так рассуждали.

- Ну теперь уже поздно что-то менять, - глубокомысленно высказался Владик, - Поставили здесь, значит будет здесь и стоять, потому что никто не согласится переносить куда-то ещё такую махину в 163 тонны!
- А мне памятник нравится, - улыбнулась Лиза, - У меня даже дух захватывает, когда смотрю на него. Там одно копыто коня, наверное, выше меня в два раза! И Невский такой красивый! Правда, я думала, что он моложе…
- А он и был тогда ещё очень молодым, не больше двадцати двух лет от роду, - сказал дядя Дима.
- Ну, не такой уж молодой, - возразил Всеволод, - взрослый уже.

Дядя Дима обнял сына за плечи и незаметно подмигнул родителям Ромы.
- Конечно, взрослый. В те времена быстро взрослели, - сказал он, обращаясь не то к Всеволоду, не то просто размышляя вслух.

Всей компанией они сфотографировались на фоне памятника, дети немного побегали, поиграли, но на Соколихе дул такой сильный ветер, что всем захотелось поскорее усесться в тёплую машину и отправиться домой.

Лизе на завтра нужно было уезжать из Пскова, а без Лизы мальчишкам теперь уже было неинтересно гулять по достопримечательностям города, поэтому экскурсий пока что больше не намечалось.
- Ты приезжай к нам опять, погуляем, в битву с поляками поиграем, - сказал ей Владик.
- Постараюсь, - ответила Лиза.

Как бы там ни складывалось, Лиза была очень довольна своей поездкой в Псков. Из фотографий, которые она сделала во время прогулок с дядей Димой и мальчиками, можно было создать отличный видеоролик и выложить его в интернете. Да и вообще Лиза была полна впечатлений, ещё бы, она столько всего узнала, у неё появились новые друзья и, кажется, она даже чуточку влюбилась в Александра Невского, а уж Псков полюбила всей душой.

(Псков, 2020)

«Псковские каникулы». Послесловие.

Да, я взяла на себя смелость написать небольшую книгу про Псков. Ссылок на источники не даю, потому что я ими, в общем, не пользовалась. В книге собраны только мои собственные мысли и впечатления, основанные на рассказах экскурсоводов и подтверждённые справочными материалами из интернета.

Все персонажи – мои реальные знакомые, писала с любовью, так что, друзья, не сердитесь.

Возможно, будет продолжение. Но работать с исторической тематикой, даже если стараешься обходить «острые углы», трудно, не хватает знаний. Было бы неплохо найти в соавторы знающего историка, ну, и, конечно, нужен издатель. Тогда бы дело пошло.

Псков вдохновляет. Надеюсь, что книга понравится всем.

(декабрь, 2020)

СОДЕРЖАНИЕ

Мой Псков 3
Псков, ты угрюмое счастье моё 4
Грешница 5
Александр Невский 6
Мой милый Псков 7
Я с ангелом 8
Горящие избы 9
Погода в Пскове 10
Любимый Псков 11
Весна в Пскове 12
Снег в Пскове весной 13
В Псковском храме 13
В Финском парке 15
Псков – город ветров 16
Любимый волк 17
Псковские каркуши 18
Лузин над Псковом 19
Великий Псков 20
Здесь начинается Россия 21
Параплан над Псковом 22
Летает параплан над Псковом 22
Про монахов 23
Туман спускался на Пскову 24
Теплота души 25
Октябрь в Пскове 26
Луч-повеса 26
Псковские Бони и Клайд 28
Ноябрьский снег 29
Про первый снег 30
Зима пушистой белой кошкой 31
Рождество 32
Снежно 33
Псков. Весна на Завеличье 34
Псков. Опять параплан 35

Чемпионат в Пскове 36
Параплан на Кузбасской 36
В Пскове сентябрь 37
Октябрь кружит по псковским паркам 38
Кошка-любовь 38
Грустный Псков 39
Когда мне грустно 40
Псков и Европа 41
Псков. Зима на краю России 41
Моя зимняя грусть 42
Русский дух в Пскове 43
В Пскове снег 44
Про Псков, фонарь и вечность 44
Ничто не вечно 45
Новый стих 46
Про подъёмный кран 47
Когда хочется нежности 48
В Псков пришла весна 49
Про шестую роту 50
Я вернулся, мама 51
Что, милый Псков 52
Моей кошке вдогонку 53
Философия дождя 54
Август, Псков и параплан 55
Ах, Барни 56
Осенний глинтвейн 57
Барбарис 58
Псков, готов ли ты к зиме? 58
Первый снег в Пскове 59
Концерт Лепса в Пскове 60
Григорий Лепс 61
Псковский Кром в ноябре 62
Псков, ноябрь-2019 63
Декабрь. Псков 64
Псков. Снег на Завеличье 65
Нет снега нынче в Пскове 66
Псков. Утки 67
Январский дождь в Пскове 68
Псков. Свидание с зимой 69
Псков скорбит. Памяти шестой роты 70
В Грозном тихо. Памяти шестой роты 71
Псков и вечность 72
Коронавирусное мракобесье 73
Псков на карантине 74
Ах, куркума 75
Пиковая дама 76
Театр на карантине 77
Предпасхальный Псков в апреле 2020-го 78
Ночной Псков 79
Во Пскове – ветер, и черёмух цвет 80
В псковском небе параплан 81
Майский дождь в Пскове 82
Плачут ангелы 83
Полетят самолёты над Псковом 84
Псковский стриж 85
Одуванчики – жёлтые бунтари 86
Оптимистичное 86
Дон пион 87
Параплан над Псковом в майский вечер 88
Псков. Июнь. Параплан 89
Параплан спасает лето 89
Ты приезжай ко мне во Псков 90
В Пскове гроза 91
Псковские парапланы 92
Псковский пилот и стрижи 93
Покажи мне свой Псков 94
Вечереет над Псковом 95
На Степановском лужке 96
Лето примеряет новые наряды 97
Порталы зарастают лебедой 98
Наш корабль захватили пираты 99
Во Пскове август прячется в туман 100
Ревнует август 101
По псковским крышам 102

Сентябрь крадётся 103
Сонный Псков 104
Я 104
Сентябрь, остановись 105
Сентябрьское тепло 106
Сентябрь, бабье лето 107
Бабье лето в Мирожском монастыре 108
В Пскове Покров 109
На Завеличье ночь пришла 110
В Мальской долине 111
Изборская крепость 112
Поэтический фестиваль в Изборске 113
Изборск. Никто кроме нас 114
Скучать по Себежу 115
Туман в Тригорском 116
Серая цапля 117
Луч Светы 118
Псковские каникулы 119
Содержание 144

Ирина Алексеевна Яненсóн
E-mail: yanenson@mail.ru

СЕРАЯ ЦАПЛЯ

Сдано в набор 09.12.2020
Подписано в печать 09.12.2020
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Объём 148 стр.
Заказ 7020. Тираж 200 экз.

ООО «Великолукская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки,
ул. Полиграфистов, 78/12
Тел/факс: (811-53)3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru